

Планы на новый, 1954 год

НОВЫЙ
МИР

В первом номере нашего журнала мы начинаем печатать повесть Ф. Гладкова «Летняя година». Это третья книга его автобиографической эпопеи, известной читателю по «Повести о детстве» и «Волнище». В новом произведении события развертываются снова в деревне, но это уже деревня девятых годов.

После повести Ф. Гладкова будет печататься роман А. Бека «Молодые люди», посвященный нашим дням, людям, работающим в промышленности и науке, их борьбе за технический прогресс, против застоя.

В ближайших номерах журнала будет также опубликовано новое произведение М. Пришвина «Корабельная чаша». В этой повести-сказке, как называет ее автор, раскрываются нравственная чистота и сила советских людей, красота северной русской природы. Действие происходит в последние месяцы Великой Отечественной войны и в первые дни после победы.

Наряду со старейшими мастерами слова читатели встретятся на страницах журнала и с молодыми авторами. Окончившая в этом году Литературный институт имени А. М. Горького М. Ганина выступит у нас с повестью «Твоя юность» — о труде, любви и дружбе рабочей молодежи.

В течение года будут опубликованы рассказы и очерки В. Овечкина, И. Ле, Т. Журавлева, Г. Тропильского, В. Тендрякова, Ю. Рытхуя, И. Зыкова.

Над новыми произведениями для журнала работают Л. Шолохов и А. Фадеев. Заканчивает повесть на материале последних лет А. Нестерова.

Журнал ознакомит читателей с двумя романами зарубежных прогрессивных писателей: Г. Фаста — «Подвиг Сакко и Ванцетти» и А. Стяла — «Париж с нами» (продолжение «Первого удара» и «История с пушкой»).

В портфеле отдела поэзии: лирическая поэма Л. Первомайского «На крутых берегах» — о дружбе русского и украинского народов, предназначенная для первой книги 1954 года, поэма чувашского поэта Я. Ухаса «Едем Кельбуку», поэма греческого поэта А. Парниса «Сказание о Никосе Белогониме», цикл стихов П. Бровки, лирические стихи Р. Гамзатова. Кроме того, редакция предлагает напечатать в будущем году стихи и переводы М. Маршак, стихи М. Исаковского, К. Симонова, А. Суркова, С. Шингарева, А. Прокофьева, П. Воронкова, А. Кушнерева, А. Малышко, И. Аббадидзе, Н. Дорного, Маро Марьяна и других.

Журнал обещает новые повести А. Корнейчука и А. Довженко. Большое место займут в «Новом мире» материалы, посвященные предстоящему съезду Союза советских писателей СССР. Ряд советских и зарубежных прогрессивных литераторов выступят в разделе «Литературная жизнь». В отделе критики будут помещены статьи об основных проблемах современной советской литературы и новых произведениях советских писателей, обзоры журналов и альманахов.

Расширяется в этом году отдел публицистики, материалы которого будут в основном посвящены пропаганде решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС, а также борьбе за мир, против империалистической агрессии и поджигательства новой войны. Кроме того, журнал будет публиковать статьи о новых достижениях отечественной науки и техники.

Главный редактор А. ТВАРДОВСКИЙ

ЗНАМЯ

Знаменательной исторической датой — трехсотлетием воссоединения Украины с Россией посвящено произведение Н. Рыбака «С Москвою навеки», которое мы печатаем в первой книге «Знамя» за 1954 год. Тема вековой дружбы русских и украинского народов найдет свое освещение и в материалах, публикуемых в последующих номерах журнала, в частности, в поэме М. Бажана, пьесе М. Стельмах, очерках Ю. Дольды-Михайлика, стихах украинских поэтов.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС, решения партии и правительства, направленные на улучшение благосостояния народа, поставили перед советскими писателями новые творческие проблемы. Мы опубликуем очерки, показывающие, как наши люди борются за осуществление решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Попримечание в центре нашего внимания остаются темы борьбы за мир между народами и связанное с этим разоблачение провокаций поджигателей войны.

В первых номерах журнала за 1954 год мы будем печатать романы А. Сажина «Тут и там» — о корейских патриотах, «Борьба за национальную независимость» посвящена в «Пакистанская повесть» Н. Тихонова. Повесть молодой писательницы К. Аргуневой «Двери раскрыты настежь» поднимает вопросы морали советских людей, выбора профессии. Действие повести происходит в Москве в наши дни, преимущественно в среде работников торговли. О военных летчиках рассказывает Н. Чуковский в своем романе «Балтийское небо».

Такова художественная проза журнала в первом полугодии 1954 года. Для дальнейших номеров мы намерены подготовить к печати новые романы: Ф. Панфилова — «Волта-матинка река» (книга вторая), А. Рыбакова — «Одинокая женщина», В. Берсе — «Вышли мы все из народа» и С. Крушинского — «Горный поток».

Поэзия в 1954 году будет представлена в журнале поэмами и стихами А. Суркова, О. Берггольц, М. Агнер, В. Луговского, Н. Губарева и др.

Большой интерес для читателей, как нам кажется, представляют записные книжки П. Павленко, раскрывающие его отношение к различным явлениям жизни, его взгляды на литературу. В плане этого года: новое произведение К. Паустовского «Золотая роза», воспоминания П. Антокольского. Со статьями по вопросам литературы и искусства в «Трибуна писателя» выступают А. Улит, В. Саянов, М. Ауэзов, М. Ром и другие.

Главный редактор В. КОЖЕВНИКОВ

ВІСНИК

Главная тема произведений, которые будут опубликованы в «Вісник» в 1954 году, — 300-летие воссоединения Украины с Россией, братский союз русского и украинского народов.

В первом номере будут напечатаны новая поэма Л. Первомайского «На крутых берегах» и первая книга романа М. Чабановского «У Дуная». Действие романа происходит в Румынии в дни войны и мира. Герои — советские воины и простые люди Румынии.

Теме дружбы советских народов, их борьбе за выполнение исторических поставлений сентябрьского Пленума ЦК КПСС, посвящаются стихи и поэмы, которые будут помещены в журнале в ближайшие месяцы. Это поэмы М. Чагини, С. Олейника и стихи М. Рыльского, П. Тычины, М. Бажана, А. Малышко, В. Сосюра, Л. Первомайского, П. Воронкова, Л. Дмитренко, Я. Шпорты.

В настоящее время подготавливается к печати роман С. Скляренко «Великое братство», являющийся продолжением «Караты». Журнал поместит литературный вариант либретто оперы «Богдан Хмельницкий» В. Василевской и А. Корнейчука. Редакция предлагает опубликовать вторую книгу романа «Артем Гармаш», работу над которым заканчивает сейчас А. Головак, и новую повесть О. Гончара «Чтобы горел огонь», посвященную насущным проблемам жизни колхозного села. В течение года в «Вісник» появятся много новых рассказов.

В разделе публицистики главное место займут статьи о труде русского и украинского народов, исторические очерки о Богдане Хмельницком и его соратниках.

Редакция намерена опубликовать в порядке обсуждения ряд обзорных критических статей о советской украинской поэзии, драматургии, прозе, детской литературе. Разговор об этом начнется статьей «Заметки о современной украинской поэзии» в первом номере журнала.

Расширяя и улучшая отдел критики и библиографии, «Вісник» намерен продолжать начатые в нынешнем году систематические критические обзоры литературных альманахов, выходящих в Донбассе, Харькове, Одессе, Днепрпетровске и Закарпатье.

Главный редактор А. ПОЛТОРАЦКИЙ

ЛОУНГ

В новом, 1954 году журнал «Лунинг» познакомит читателей с рядом интересных произведений. Будут напечатаны вторая часть романа Аалу Хинта «Берег ветров» и новые повести Эри Крауста и Рудольфа Сирге. В журнале будут опубликованы также роман Иильмара Сикемя «Победающая юность» — о молодых борцах за мир во всем мире.

Читателям Советской Эстонии известны «Письма из деревни Сигеда» Юхана Шкуула, публиковавшиеся в «Лунинге» ранее. В новом году журнал напечатает продолжение «Писем». Август Якобсон выступит в журнале со своей новой повестью. Читатели познакомятся также и с пьесами Май Талвист «Болотные черти» и Ари Калля «Недалеко от правды».

В первой половине года журнал публикует новые стихи Паула Руммо, Марта Рауда, Деборы Вааранди, Владимира Бекмана, а также «Сибирскую поэму» Феликса Котта.

В отделе критики и библиографии будет напечатан ряд обзорных статей об эстонской прозе, поэзии, драматургии и детской литературе. В 1954 году в «Лунинге» открываются новые отделы: «Трибуна писателя» и отдел сатиры, уже начавший свою деятельность с сатирических стихов Ральфа Парве.

Тираж журнала в новом году увеличится до четырех тысяч экземпляров.

Редактор И. СИКЕМЯЭ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 149 (3178)

Четверг, 17 декабря 1953 г.

Цена 40 коп.

ЗАМЕТКИ О СЕЛЬСКИХ КЛУБАХ

Огни иркутского села

Георгий МАРКОВ

Я только что совершил несколько поездок по районам Иркутской области. Мне довелось побывать в северной Иркутске — в Усть-Ордынском Бурят-Монгольском национальном округе, к востоку — в Слюдянском, к западу — в Иркутском сельском и Усольском районах. Я посетил дома культуры, сельские клубы, библиотеки и избы-читальни. В самом Иркутске встречался с десятками людей, беседовал с ними о культурной работе на селе. Среди собеседников были директор МТС, секретари райкомов партии, агрономы, сельские культурпросветработники.

Моя личная впечатления не расходились с теми данными, которые я прочитал в областном управлении культуры. Первый раз я выехал в районы с целью узнать, что делается в сельских культурно-просветительных учреждениях в последние в будничные дни.

Так я попал в поселок Усть-Ордынский. Вечером. Степное солнце окрасило улицы в медно-бронзовый цвет. От этого новые и старые бревенчатые дома выглядели по-особому приветливо и весело. С разных концов поселка доносились голоса сто предвечернего оживления, которое говорит, что трудовой день кончился, наступили часы досуга и отдыха. Где-то слышно кантовал баян, как бы откликался на его зов, слышалась звонкая девичья песня.

Усть-Ордынский дом культуры можно найти даже ночью: вывеска над ним такая большая, что ее прочтешь и в темноте. Глаз на чуть ли не метровые буквы, я невольно думал: «Как знать, может быть, дела этого Дома культуры столь значительны, что они пойдут стать большой вывеской». Правда, тут же в душе шевельнулось смутное неуверенное предчувствие: вечер сел опускался на землю, кое-где уже заблещали электрические огни, а в широких окнах Дома культуры было сумрачно, и вокруг него не было видно ни одной живой души.

Пречувствие, к сожалению, оправдалось. Работа Дома культуры ограничивается режимом постановками драмкружка и, главным образом, вечерами танцев, которые для разнообразия иногда называются «вечерами отдыха». Люди среднего и пожилого возраста сюда не ходят. Танцы для них интересуют, а ничего другого, что могло бы их увлечь, здесь нет.

В Усть-Ордынском живут десятки специалистов. Они могли бы внести в работу Дома культуры то ценное и нужное содержание, которого ему так не хватает. Среди колхозников округа немало прославленных мастеров земледелия и животноводства, Героев Социалистического Труда. Однако ничем не оправданная «установка» Дома культуры на «развлекательность» держит эту культурную силу на отшибе.

В отличие от других учреждений Усть-Ордынского, Дом культуры освещается не электричеством, а керосиновыми лампами. Прислушиваясь к тишине, дарищей в его стенах, я не мог не подумать, что местные учителя, агрономы, врачи, механизаторы могли бы принять деятельное участие в его работе. А они свелись к тому, что Дом культуры для них пустует или оттуда несутся надоедливые, однообразные звуки танцевальной музыки.

...В село Хомутово я приехал позним вечером. Окна домов явно светились электрическими огнями. Небо было высокое, звонкое. Морозно.

Хомутово — большое тракторное село. Здесь имеется МТС, средняя школа, находится правление колхоза, переходов в области колхоза «По сталинскому пути». Казалось, что в этот вечерний студеный час в клубе царит оживление...

Не доезжая еще до клуба, я встретил группу девушек и парней. Подружались, они шли по дороге и громко пели. Я поинтересовался, почему они не в клубе.

— Клуб в бузину чаще всего закрыт. А если и открыт его, то там очень холодно. На улице жуть как теплее...

В поисках зазывного огонька в сельском отделе культуры я свернул в сторону от Хомутова и побоялся еще в двух деревнях. Но и там в культурных очагах было безлюдно и темно.

В следующую поездку я решил выяснить, какая культурно-просветительная работа ведется в селах в воскресные дни.

Село Вельгенина расположено на живописном берегу реки Иркут. От областного центра до него всего лишь тридцать километров. Сорок минут езды с полупутиной машиной. Долголось: в этом селе я, вполночь, попал на лекцию приехавшего из города лектора или на представление самодеятельного художественного коллектива. И на этот раз обманулся в своих ожиданиях. В это воскресенье в культурной жизни села ничего нового не произошло. И это воскресенье, к сожалению, было не единственными.

Поехав по байкальскому тракту еще

двадцать километров, я попал в село Моты. И тут оказалась та же картина: скучая, не зная, чем заняться, молодежь бесцельно слонялась по улице.

В Иркутске я рассказывал о своих поездках К. Чуйко — заместителю начальника областного управления культуры. Огорчившись по поводу услышанного, тов. Чуйко вспомнил несколько подобных примеров из своих поездок по районам, а потом, помолчав, многозначительно сказал:

— Кадров! Они нас режут! И учителя еще вот что: у нас в районах привыкли думать, что культурпросветработники могут быть почти какаждый, был бы грамотным, а ведь это заблуждение! Настоящий культурработник — это человек с особым дарованием, со своим складом души и характера...

Безусловно, это так!

Знакомая с работой домов культуры, клубов, избы-читальни, разговаривая с культурпросветработниками, я вспоминала забаву Федора Митюкова.

Мой комсомольский год прошёл в таежном сибирском деревне Томской области. Это была пора острой классовой борьбы, когда кулачество, чувствуя приближение своей гибели, оказывало ожесточенное сопротивление на каждом шагу. В ту пору изобило у нас был комсомолец Федор Митюков. Он добился переизбрания в клуб этого дома, принадлежавшего до революции купцу. Без всяких средств, устранив воски, молодежь превратила бывший купеческий дом в подлинный очаг культуры. Из двух комнат, выпилив стену, сделал вместилище зрительный зал.

Из толстых, острогоманных плах были построены подмостки сцены. Работой по перестройке дома руководил лучший плотник нашей деревни Евсеев. Новые печи в клубе сложили знаменитый в округе печник Калластрат Заслонов. Дрова на зиму молодежь заготовила еще весной. Помнится, они были сложены в четыре поленицы, и их хватило с лихвой на всю колхозную сибирскую зиму.

В клубе у нас всегда было тепло, чисто, уютно. Девушки по субботам убирали помещение, а парни приносили из леса пахучие ветки и украшали ими стены и потолок клуба. Никто никаких денег за работу не получал. Митюков вообще не верил, что советский человек может отказаться от чуждой общеполитической деятельности. Когда, однако, случилось такое, он говорил: «Плохо объяснил», — и пел разговаривать с человеком сам, всегда добиваясь успеха.

В те времена всей-то интеллигентности в нашей деревне было трое: два учителя и секретарь сельского Совета. Митюков сумел привлечь их к работе в клубе. Одна учительница руководила драмкружком, другая организовала хор; секретарь сельского Совета оказался искусным балалаечником и создал струнный оркестр.

Митюков не успокоился на этом. Он поехал в город и вернулся с радостной восторгом:

— Университет взял культурное шефство над нашей деревней.

От города до нашей деревни путь был не близкий — сто тридцать километров глухими проселками. Несмотря на это, шефы поддерживали с нами живейшие связи. Ежедневно к нам приезжали студенты, научные работники и в их числе даже профессора. В клубе регулярно читались лекции. Студенты помогали оборудовать сцену: нарисовали декорации, подготовили кое-какой реквизит. Шефы доставляли нам песни, песенники. Они же помогли создать в клубе библиотеку.

Забав Федора Митюкова пользовался в деревне большим уважением.

К сожалению, иные нынешние культурпросветработники утратили замечательные традиции своих предшественников-избавей двадцати и тридцати годов, стоявших на передовых позициях в борьбе за социалистическое преобразование деревни. Немало сейчас среди культурпросветработников села людей вялых, инертных, ленивых, когда работа будет сдвинута «вышестоящим начальством».

Я записал несколько характерных отрывков из разговоров с подобными людьми:

— Почему у вас в избы-читальне так холодно?

— Сельсовет дров не подвез.

— А почему грязно?

— Район денег на уборщину не отпустил.

— Почему нет никаких кружков самодеятельности?

— Руководить некому.

— Да ведь у вас в селе живут пять

учителей, врач, фельдшер, два агронома. Это же большая сила!

— Да, но ведь им и самим-то скучно так жить. Не все же время они на работе?

— Продумаю...

Правда же, «продумаю» было сказано для того, чтобы быстрее завершить неприятный разговор и уйти от дальнейшего саморазоблачения.

Слов нет, среди огромной армии культурпросветработников есть много людей индифферентных, настоящих, являющих необходимую подготовку. Есть такие люди и в Иркутской области. Можно привести много положительных примеров хорошей работы домов культуры, клубов, избы-читальни. Но утешаться этим было бы неправильно. Решения партии и правительства о подеме сельского хозяйства выдвинули новые, необычайно повышенные требования ко всем сельским очагам культуры.

Культурно-просветительная работа отстает от возросших потребностей народа. В ней есть и кустарщина и формализм — болезни не новые. И чтобы всего этого не было, чтобы быстро поднялся культурный уровень сельской жизни, надо много и упорно потрудиться.

По призыву партии на работу в деревню поехали тысячи специалистов, механизаторов. Несомненно, среди них также есть люди, способные оказать большую помощь культурно-просветительным учреждениям. Прибывающих в села надо привлекать к участию в работе лекториев, к руководству самодеятельными кружками. Пока это делается слабо.

Помнится, каким вниманием газет и журналов в годы коллективизации пользовались избачи. Об их славном и почетном труде газеты писали ежедневно. Избач был фигурой, популярной в народе, достойной его внимания и любви.

Но не только это можно заимствовать из нашего опыта прошлых лет. Я уже говорил о культурном шефстве города над деревней. Почему бы не возродить теперь эту полузабытую традицию? Город в наше время имеет несравненно больше возможностей для культурного влияния на деревню, чем это было двадцать лет тому назад.

Многие предприятия Иркутска и области шефствуют над колхозами и МТС. Я познакомился с отдельными планами шефской работы. Эти планы предусматривают разнообразную производственную помощь колхозам и МТС в строительстве парников, хозяйств, животноводческих помещений, силосных башен, мастерских, в электрификации и радиофикации сел и деревень. Большое внимание уделяется строительству очагов культуры. В ближайшие два-три года в селах появятся новые здания домов культуры, клубов, избы-читальни, библиотеки, а старые наверняка будут перестроены и улучшены.

Но необходимо позаботиться и о другом: о создании подлинно культурной обстановки внутри наших сельских культурно-просветительных учреждений.

Многие из них размещены в хороших, вполне пригодных домах, и все-таки колхозники туда не идут. В чем же дело? Почему слабо посещаются эти культурно-просветительные учреждения? Объясняется это сплосью и рядом тем, что они плохо оборудованы. Вместо стульев в залах стоят тяжелые, неоструженные даже рубанком (прямо из-под топора) скамейки. В читальнях нет столов — их заменяют плахи, укрепленные на козлах. Книжки порой лежат навалом из-за отсутствия стеллажей и книжных шкафов.

Серьезные трудности испытывают драматические кружки с реквизитом. В магазинах культуртоваров нет париков, гримов, клеи, простейшей бутафории, театральных костюмов, материала для декораций. Не лучше с музыкальными инструментами. Приобрести простую гармонку или даже балалайку, не говоря уже о мажорном, гитаре, скрипке, — это целая проблема.

Я посетил десятки магазинов Иркутска, поселков Ангарского, Усть-Ордынского и ряда сел и убедился, в какое трудное положение ставится даже инициативный и деятельный сельский культурработник, желающий развернуть художественную самодеятельность.

К этому следует добавить, что для села недостаточно выпускается красочных плакатов, портретов, лозунгов, а также настенных иероглифов, «ассортимент» последних состоит лишь из шахмат и шашек.

— Почему у вас в избы-читальне так холодно?

— Сельсовет дров не подвез.

— А почему грязно?

— Район денег на уборщину не отпустил.

— Почему нет никаких кружков самодеятельности?

— Руководить некому.

— Да ведь у вас в селе живут пять

учителей, врач, фельдшер, два агронома. Это же большая сила!

— Да, но ведь им и самим-то скучно так жить. Не все же время они на работе?

— Продумаю...

Правда же, «продумаю» было сказано для того, чтобы быстрее завершить неприятный разговор и уйти от дальнейшего саморазоблачения.

Слов нет, среди огромной армии культурпросветработников есть много людей индифферентных, настоящих, являющих необходимую подготовку. Есть такие люди и в Иркутской области. Можно привести много положительных примеров хорошей работы домов культуры, клубов, избы-читальни. Но утешаться этим было бы неправильно. Решения партии и правительства о подеме сельского хозяйства выдвинули новые, необычайно повышенные требования ко всем сельским очагам культуры.

Культурно-просветительная работа отстает от возросших потребностей народа. В ней есть и кустарщина и формализм — болезни не новые. И чтобы всего этого не было, чтобы быстро поднялся культурный уровень сельской жизни, надо много и упорно потрудиться.

По призыву партии на работу в деревню поехали тысячи специалистов, механизаторов. Несомненно, среди них также есть люди, способные оказать большую помощь культурно-просветительным учреждениям. Прибывающих в села надо привлекать к участию в работе лекториев, к руководству самодеятельными кружками. Пока это делается слабо.

Помнится, каким вниманием газет и журналов в годы коллективизации пользовались избачи. Об их славном и почетном труде газеты писали ежедневно. Избач был фигурой, популярной в народе, достойной его внимания и любви.

Но не только это можно заимствовать из нашего опыта прошлых лет. Я уже говорил о культурном шефстве города над деревней. Почему бы не возродить теперь эту полузабытую традицию? Город в наше время имеет несравненно больше возможностей для культурного влияния на деревню, чем это было двадцать лет тому назад.

Многие предприятия Иркутска и области шефствуют над колхозами и МТС. Я познакомился с отдельными планами шефской работы. Эти планы предусматривают разнообразную производственную помощь колхозам и МТС в строительстве парников, хозяйств, животноводческих помещений, силосных башен, мастерских, в электрификации и радиофикации сел и деревень. Большое внимание уделяется строительству очагов культуры. В ближайшие два-три года в селах появятся новые здания домов культуры, клубов, избы-читальни, библиотеки, а старые наверняка будут перестроены и улучшены.

Но необходимо позаботиться и о другом: о создании подлинно культурной обстановки внутри наших сельских культурно-просветительных учреждений.

Многие из них размещены в хороших, вполне пригодных домах, и все-таки колхозники туда не идут. В чем же дело? Почему слабо посещаются эти культурно-просветительные учреждения? Объясняется это сплосью и рядом тем, что они плохо оборудованы. Вместо стульев в залах стоят тяжелые, неоструженные даже рубанком (прямо из-под топора) скамейки. В читальнях нет столов — их заменяют плахи, укрепленные на козлах. Книжки порой лежат навалом из-за отсутствия стеллажей и книжных шкафов.

Серьезные трудности испытывают драматические кружки с реквизитом. В магазинах культуртоваров нет париков, гримов, клеи, простейшей бутафории, театральных костюмов, материала для декораций. Не лучше с музыкальными инструментами. Приобрести простую гармонку или даже балалайку, не говоря уже о мажорном, гитаре, скрипке, — это целая проблема.

Я посетил десятки магазинов Иркутска, поселков Ангарского, Усть-Ордынского и ряда сел и убедился, в какое трудное положение ставится даже инициативный и деятельный сельский культурработник, желающий развернуть художественную самодеятельность.

К этому следует добавить, что для села недостаточно выпускается красочных плакатов, портретов, лозунгов, а также настенных иероглифов, «ассортимент» последних состоит лишь из шахмат и шашек.

— Почему у вас в избы-читальне так холодно?

— Сельсовет дров не подвез.

— А почему грязно?

— Район денег на уборщину не отпустил.

— Почему нет никаких кружков самодеятельности?

— Руководить некому.

— Да ведь у вас в селе живут пять

Международные отклики

ПАЛКА О ДВУХ
КОНЦАХ

Министры и другие государственные деятели ряда стран, втянутых в водоворот американской агрессивной политики, все более переходят к колючему образу жизни. Сепаратные совещания западных политиков служат лишь для других. Вслед за провалившимся гаагским совещанием по «малой Европе», вслед за встречей на Бермулах в Париже состоялась очередная сессия совета агрессивно-го Северо-атлантического блока.

Накануне этой сессии западная печать не скупилась на комментарии, в которых подчеркивалась важность нового совещания в Париже. Агентство Франс Пресс передало 11 декабря обзор, утверждавший, что сессия совета Атлантического блока, «пожалуй», будет самой важной из всех предшествовавших как с политическим, так и с военной точки зрения. Английское Центральное бюро информации 15 декабря добавило к этому, что «стремия на сессии могут оказать благотворное влияние на перспективы ратификации в ближайшее время всеми странами — членами договора о европейском оборонительном союзе».

Однако уже в тот день, когда в Лондоне сошлись эти оптимистические строки, стало ясно, что председатели политической группы из английского бюро информации попали пальцем в небо. Выступление государственного секретаря США Даллеса на многолюдной прессе-конференции в Париже вызвало крупный политический скандал, обнаруживший резкое обострение противоречий в рядах агрессивной атлантической группировки, сколоченной Вашингтоном. Успокоительные сообщения печати, вроде самоудовольного заявления председателя «военного комитета» адмирала Кингстода о том, что «военные цели» Атлантического блока, «которые были поставлены на последней сессии совета в апреле 1953 года, почти полностью достигнуты», не смогли ни отменить, ни погасить этот разразившийся в Париже скандал.

В своем выступлении на заседании атлантического совета и в особенности в заявлениях представителям печати Даллеса дал выход досаде и раздражению, которые испытывают правящие круги Соединенных Штатов перед лицом растущего сопротивления народов Западной Европы американским планам вооружения Западной Германии под флагом «европейской армии».

Накануне, что крайним сроком ратификации договора о «европейском оборонительном союзе» является март 1954 года, Даллес заявил, что в противном случае Соединенные Штаты будут вынуждены произвести «стратегический и коренной пересмотр своей внешней политики». Из других угроз Даллеса в Париже вытекает, что если Франция не подчинится американскому диктату, то она будет оставлена одна на один с ремигрантской Западной Германией и что американская «помощь» ей будет воевое сокращение. Государственный секретарь США не постеснялся открыто потребовать от Франции продолжения в 1954 году войны во Вьетнаме, тогда как в настоящее время существуют разные предположения установления мира в Индо-Китае.

Оценивая этот поток угроз и требований, западная печать вновь пишет о политике «большой палки», и которой не раз прибегал Даллес, настаивая на безоговорочном выполнении западноевропейскими странами военно-политических планов Вашингтона. В самом деле, только в феврале этого года Даллес ультимативно требовал ратификации парижского договора, в трехнедельный срок. Выступая по Вашингтонскому радио 29 апреля, Даллес осуждал парламентские задержки в «европейской армии». «Это подвергает испытанию наше терпение», — говорил он. — Но нельзя допустить, чтобы наше терпение лопнуло».

Однако «большая палка» Даллеса, как и всякий инструмент подобного рода, — это палка о двух концах. Судя по откликам французской и английской печати, грубые угрозы Даллеса произвели во Франции совсем не тот эффект, на который они были рассчитаны, не говоря уже о том, что они разведали миф о равноправном «атлантическом сотрудничестве».

ЗА ПАРТОЙ—РАБОЧИЙ

Письма о школах рабочей молодежи

Школам рабочей молодежи в нынешнем году исполнилось десять лет. За этот небольшой срок они накопили богатый опыт, тысячи юншей и девушек получили в них среднее образование без отрыва от производства. Только на Украине, например, вечерние школы окончили в послевоенные годы 85 тысяч человек.

Самая жизнь, наша советская действительность настоятельно диктуют молодому рабочему: учиться, овладевая знаниями — без этого неминуемо движение вперед. Творческие поиски новаторов, первые шаги рабочего на пути изобретательства и рационализации приводят тех из них, кто не получил законченного среднего образования, к порогу школы рабочей молодежи. А там — техникум или заочное отделение индустриального института...

Желающих учиться становится все больше. Но, странное дело, — отсев — этот бич школ рабочей молодежи — с годами не только не сокращается, а в иных случаях возрастает. В чем же дело?

Десять лет назад правительство приняло постановление о создании школ рабочей молодежи. В нем было сказано: «Руководители промышленных наркоматов и директоры предприятий обеспечить школы помещениями, оборудованием, отоплением, освещением».

Как выполняются эти постановления правительства, пронаблюдать отеческой заботой о культурном и общеобразовательном росте нашей молодежи.

Обучение рабочей молодежи происходит, главным образом, в зданиях общеобразовательных школ; при предприятиях созданы за десятилетия лишь считанные школы. Отсюда — многие беды. Положение «угловых» жилищных домов не позволяет многим школам рабочей молодежи организовать двухдневные занятия, создать нормальную обстановку для учебы.

Почему же руководители предприятий уклоняются от своих обязанностей, определенных постановлением правительства?

На этот вопрос работники органов народного образования дают в различных вариантах один и тот же ответ: есть де директор заводов, чуточку и внимательные к нуждам учащейся молодежи своего предприятия (в этом случае находится и помещение и средства для школы) и есть директора нечуткие, невнимательные (в этом случае для школы не находится ни помещения, ни средств).

Разумеется, немало зависит от инициативы и предприимчивости руководителей предприятий. Но не в этом главное. Ведь есть постановления правительства, и оно обязывает руководителей предприятий оказывать всемерную помощь и поддержку школам рабочей молодежи. Но возникает неожиданное препятствие.

— Ассигнования на школу рабочей молодежи в нашем бюджете не предусмотрены, — говорит любой бухгалтер любого предприятия.

Как же быть? Руководители некоторых предприятий и промышленных министерств, жизненно заинтересованные в деле образования своих рабочих, обращались за разъяснением в Министерство финансов СССР. И получали ответ, смысл которого сводится к следующему: поскольку в постановлениях правительства не сказано, что предприятия должны предоставлять помещения, оборудование и отопление за свой счет, ассигнований на эти цели не отпустить.

Есть все основания считать, что Управление финансирования культуры, здравоохранения и социального обеспечения Министерства финансов СССР (тов. Архипов) формально — и, к сожалению, искренне интересуется рабочей молодежью. — Исполняло приведенную выше статью постановления. Заслуживая упрека и министерства просвещения, которые слишком робко добиваются обеспечения материальной основы существования школ рабочей молодежи.

Так или иначе, этот вопрос должен быть решен безотлагательно — и, конечно, в пользу тысяч молодых рабочих, овладевающих знаниями.

1. С каждым годом возрастает

рабочих в школе рабочей молодежи. Взяв, хотя бы, нашу — при Московском автомобильном заводе имени Сталина. В 1951 году в этой школе было 23 класса и обучалось 500 человек, а сейчас стало 44 класса и учатся в них 913 человек. За два года седьмые классы школы окончили 171 и десятые — 47 человек. Велико значение школы в жизни заводского коллектива. Поэтому и самой школе надо уделять серьезное внимание, по-настоящему работать к ней.

Своеобразие нашей школы заключается в том, что она работает в две смены. Это значит, что один и тот же учащийся, в зависимости от того, в какой смене он занят на производстве, приходит в школу либо утром, либо вечером. Но Министерство просвещения не разработало режим работы двухсменных школ рабочей молодежи. Нет методических указаний о том, как составлять расписание с учетом специфики двухсменных занятий.

Первая смена у нас начинается занятия в 8 часов 50 минут и кончается в 14 часов 05 минут; вторая — начинается в 18 часов 30 минут до 23 часов 30 минут. Все 44 класса разделены на два потока, каждый из них занимается по три дня в неделю. Многообразие работы учащихся на заводе и наличие скользящих графиков (сутки, двухсутки и пр.) исключают возможность организации только дневных и только вечерних классов. Поэтому учитель школы, идя на урок, не знает заранее состава учащихся своей дневной или вечерней группы. В связи с этим приходится по-особому планировать учебный материал. Сложна в этих условиях и работа администрации школы. Директору и заведующему учебной частью приходится бывать в школе по 12 часов в сутки...

По штатному расписанию на 30 классов средней школы массового типа предусмотрено два преподавателя учебной частью, а в школах рабочей молодежи, даже где больше 21 класса, — один. Вот и получается, что наша школа на 44 класса с 913 учащимися и 40 преподавателями имеет всего лишь одного преподавателя учебной частью. Назовь ли говорить, как велика его нагрузка?

Не предусмотрен по штату и секретарь школы, а ведь у нас — большая и сложная отчетность. Приходит перегруженный техникой работой и без того достаточно загруженный преподаватель.

И еще один важный вопрос. Давно уже сложилось основное ядро преподавателей, работающих только в школах рабочей молодежи. Так, например, у нас их 40 учителей — всего восемь совместителей. Работа со взрослыми своеобразна; она требует большой практики и навыков. Поэтому нам очень важно сохранить свои кадры квалифицированных педагогов. На практике же учителя школ рабочей молодежи являются как бы пастухами Министерства просвещения. Преимущества и льготы, предусмотренные для учителей обычных начальных и средних школ, не распространяются на преподавателей школ рабочей молодежи. Это создает текучесть кадров.

Органы народного образования возлагают снабжение школ учебным оборудованием на промышленные предприятия и профсоюзы, а те считают, что они должны предоставлять только основное оборудование — помещения, столы, парты.

Существует порядок: школы массового типа сдаются в эксплуатацию только после того, как их учебные кабинеты полностью оборудованы. Почему же нельзя установить такой порядок и для школ рабочей молодежи, точно определив, что должен быть обеспечен учебно-лабораторным оборудованием эти школы.

Вот кратко те противоречивые обстоятельства в деятельности школ рабочей молодежи, которыми давно надо заняться. Так не пора ли это сделать Министерству просвещения РСФСР?

В. УЛЬЯШЕНКО,

директор 143-й школы рабочей молодежи

МОСКВА

2. Еще в 1950 году директора школ рабочей молодежи Воронежской области обратились в Министерство просвещения с письмом по целому ряду вопросов, касающихся этих школ. Те же вопросы были подняты и на совещании директоров школ рабочей молодежи Российской Федерации, проходившем в ноябре прошлого года. Но положительного решения мы так и не получили, и каждая школа по сей день живет «по своему разумению».

Взять хотя бы такой важный момент в школьной жизни, как набор учащихся. Каждая школа проводит набор на свой манер. Елиных требований к поступающим нет. Министерство просвещения и Академия педагогических наук до сих пор не разработали единые тексты контрольных работ по русскому языку и математике. Не делают этого и местные органы народного образования. Такое положение рождает безответственность и бесконтрольность в проведении набора учащихся, приводит к неправильному комплектованию классов, дает широкий простор проявлению «личных точек зрения».

А вот как ведется «борьба с отсевом» в школах рабочей молодежи. Существует своеобразная «двойная бухгалтерия» учета учащихся — иными словами, без ведома органов народного образования набирают учащихся сверх нормы. А к концу года за их счет пополняется отсев, и так создается видимость благополучия.

Наличие скрытого «резерва» учащихся приводит к отчуждению в области успеваемости, то есть успеваемости «выносятся за баланс»...

Безусловно, совершенны учебные планы школ рабочей молодежи. Основную часть этих планов, с нашей точки зрения, составляют в значительной мере русскому языку и математике, то есть предметам, которые требуют наибольшего внимания именно в этих школах. А предположение, по сравнению с этими предметами, отбрасывается почему-то истории, изучение которой для наших учащихся не связано с такими трудностями, как изучение русского языка и математики.

Если в 8-м классе обычной школы массового типа на математику отводится 216 часов и на историю 144 часа, то в тех же классах школ рабочей молодежи на математику отводится 89 часов, а на историю — 91 час.

Такая же картина и по другим предметам. Где здесь норма? Можно ли признать целесообразным и педагогически разумным такое построение учебного плана?

Школам рабочей молодежи нужен реальный, хорошо продуманный учебный план, который обеспечит бы учащихся действительно глубокими и прочными знаниями.

П. ПОРТАНКИН,

завуч школы рабочей молодежи № 5

ВОРОНЕЖ

В Прокуратуре СССР

26 июня 1953 года Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета Министров СССР о преступных действиях Я. П. Берия, как агента иностранного капитала, направленных на подрыв Советского государства, постановил: снять Я. П. Берия с поста первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и с поста Министра внутренних дел СССР и привлечь Берия к судебной ответственности. Верховный Совет СССР 8 августа 1953 года утвердил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня.

В настоящее время Прокуратурой СССР закончено следствие по делу изменника Родина Я. П. Берия.

Следствием установлено, что Берия, используя свое положение, сколотил враждебную Советскому государству изменническую преступную группу заговорщиков, ставившую своей преступной целью использовать органы Министерства внутренних дел как в центре, так и на местах, против Коммунистической партии и Правительства СССР в интересах иностранного капитала, стремившись в своих вероломных замыслах поставить Министерство внутренних дел под контроль и ликвидацию советского рабочего-крестьянского строя в целях реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии.

Активными участниками изменнической группы заговорщиков являлись связанные с Берией в течение многих лет совместной преступной деятельностью в органах НКВД—МВД обвиняемые: бывший министр государственной безопасности СССР, а в последнее время министр государственного контроля СССР — Меркулов В. Н., бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, а в последнее время министр внутренних дел Грузинской ССР — Дзедзедзис В. Г., бывший заместитель народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР, затем заместитель министра государственной безопасности СССР, а в последнее время заместитель министра внутренних дел СССР — Кобулов Б. З., бывший народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР, а в последнее время начальник одного из управлений МВД СССР — Гоглидзе С. А., бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, а в последнее время министр внутренних дел УССР — Мешки П. Я. и бывший начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР — Влодзимирский Я. Е.

На протяжении многих лет Берия и его сообщники тщательно маскировали и скрывали свою враждебную изменническую деятельность. После кончины И. В. Сталина, когда реакционные империалистические силы активизировали подрывную деятельность против Советского государства, Берия перешел к форсированным действиям для достижения своих преступных целей, прежде всего путем использования органов МВД для захвата власти, что и позволило в короткий срок раскрыть подлинное лицо изменника Родина и принять решительные меры в пресечении его враждебной деятельности.

Став в марте 1953 года министром внутренних дел СССР, Берия начал усиленно продвигать на ряд руководящих должностей в Министерстве внутренних дел участников заговорческой группы. Заговорщики подвергали преследованиям и гонениям честных работников МВД, отказавшихся выполнять преступные распоряжения Берия.

С целью подрыва колхозного строя и создания продовольственных затруднений в нашей стране, Берия всеми способами саботировал, мешал проведению важнейших мероприятий Партии и Правительства, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов, на неуклонное повышение благосостояния советского народа.

Установлено также, что Берия и его сообщники предприняли преступные меры для того, чтобы оживить остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и в первую очередь подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом.

Лишенные какой-либо социальной опоры внутри СССР Берия и его сообщники строили свои преступные расчеты на поддержку заговора реакционными империалистическими силами из-за рубежа.

Как установлено следствием, Берия завязал связи с иностранными разведками еще в период гражданской войны. В 1919 году Берия, находясь в Баку, совершил предательство, поступив на секретно-агентскую должность в разведку контрреволюционного мусаватистского правительства в Азербайджане, действующую под контролем английских разведывательных органов. В 1920 году Берия, находясь в Грузии, вновь совершил изменнический акт, установив тайную связь с меньшевистской охранкой в Грузии, являвшейся филиалом английской разведки.

Следствием установлено, что и в последние годы Берия поддерживал и расширял свои тайные преступные связи с иностранными разведками через засылаемых им шпионов, которых иногда ему удавалось уберечь от разоблачения и заслуженной кары.

Действуя как изменник Родина и шпион, продавшийся иностранным разведкам, Берия на всем протяжении своей преступной деятельности, с помощью своих сообщников, поддерживал также тайные связи с контрреволюционными грузинскими меньшевистскими-эмигрантами, агентами ряда иностранных разведок.

Тщательно скрывая и маскируя свое преступное прошлое и вражеские связи с разведками иностранных государств, Берия избрал в качестве основного метода клеветы, интриги, различные провокации против честных партийных и советских работников, стоявших на пути его враждебных Советскому государству замыслов и мешавших ему пробираться к власти.

Пробавившись с помощью этих преступных методов на ответственные посты в Закавказье и Грузии, а затем в МВД СССР и вынашивая в изменнических целях планы захвата власти, Берия и его сообщники учинили расправу с негодными для них людьми, не останавливаясь перед актами произвола и беззакония, подлым образом обманывали Партию и государство.

Следствием установлен целый ряд преступных махинаций Берия, направленных к достижению карьеристских целей и для предпринятия разоблачения его вражеского лица. Так, следствием установлено, что для достижения своих предательских целей Берия в течение ряда лет с помощью своих сообщников вел преступную интриганскую борьбу против выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства — Серго Орджоникидзе, видя в нем человека, являвшегося препятствием к его дальнейшему продвижению и к осуществлению вражеских замыслов.

С целью подрыва колхозного строя и создания продовольственных затруднений в нашей стране, Берия всеми способами саботировал, мешал проведению важнейших мероприятий Партии и Правительства, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов, на неуклонное повышение благосостояния советского народа.

Установлено также, что Берия и его сообщники предприняли преступные меры для того, чтобы оживить остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и в первую очередь подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом.

Лишенные какой-либо социальной опоры внутри СССР Берия и его сообщники строили свои преступные расчеты на поддержку заговора реакционными империалистическими силами из-за рубежа.

Как установлено следствием, Берия завязал связи с иностранными разведками еще в период гражданской войны. В 1919 году Берия, находясь в Баку, совершил предательство, поступив на секретно-агентскую должность в разведку контрреволюционного мусаватистского правительства в Азербайджане, действующую под контролем английских разведывательных органов. В 1920 году Берия, находясь в Грузии, вновь совершил изменнический акт, установив тайную связь с меньшевистской охранкой в Грузии, являвшейся филиалом английской разведки.

Следствием установлено, что и в последние годы Берия поддерживал и расширял свои тайные преступные связи с иностранными разведками через засылаемых им шпионов, которых иногда ему удавалось уберечь от разоблачения и заслуженной кары.

Действуя как изменник Родина и шпион, продавшийся иностранным разведкам, Берия на всем протяжении своей преступной деятельности, с помощью своих сообщников, поддерживал также тайные связи с контрреволюционными грузинскими меньшевистскими-эмигрантами, агентами ряда иностранных разведок.

Тщательно скрывая и маскируя свое преступное прошлое и вражеские связи с разведками иностранных государств, Берия избрал в качестве основного метода клеветы, интриги, различные провокации против честных партийных и советских работников, стоявших на пути его враждебных Советскому государству замыслов и мешавших ему пробираться к власти.

Пробавившись с помощью этих преступных методов на ответственные посты в Закавказье и Грузии, а затем в МВД СССР и вынашивая в изменнических целях планы захвата власти, Берия и его сообщники учинили расправу с негодными для них людьми, не останавливаясь перед актами произвола и беззакония, подлым образом обманывали Партию и государство.

Следствием установлен целый ряд преступных махинаций Берия, направленных к достижению карьеристских целей и для предпринятия разоблачения его вражеского лица. Так, следствием установлено, что для достижения своих предательских целей Берия в течение ряда лет с помощью своих сообщников вел преступную интриганскую борьбу против выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства — Серго Орджоникидзе, видя в нем человека, являвшегося препятствием к его дальнейшему продвижению и к осуществлению вражеских замыслов.

С целью подрыва колхозного строя и создания продовольственных затруднений в нашей стране, Берия всеми способами саботировал, мешал проведению важнейших мероприятий Партии и Правительства, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов, на неуклонное повышение благосостояния советского народа.

Установлено также, что Берия и его сообщники предприняли преступные меры для того, чтобы оживить остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и в первую очередь подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом.

Лишенные какой-либо социальной опоры внутри СССР Берия и его сообщники строили свои преступные расчеты на поддержку заговора реакционными империалистическими силами из-за рубежа.

Как установлено следствием, Берия завязал связи с иностранными разведками еще в период гражданской войны. В 1919 году Берия, находясь в Баку, совершил предательство, поступив на секретно-агентскую должность в разведку контрреволюционного мусаватистского правительства в Азербайджане, действующую под контролем английских разведывательных органов. В 1920 году Берия, находясь в Грузии, вновь совершил изменнический акт, установив тайную связь с меньшевистской охранкой в Грузии, являвшейся филиалом английской разведки.

Следствием установлено, что и в последние годы Берия поддерживал и расширял свои тайные преступные связи с иностранными разведками через засылаемых им шпионов, которых иногда ему удавалось уберечь от разоблачения и заслуженной кары.

Действуя как изменник Родина и шпион, продавшийся иностранным разведкам, Берия на всем протяжении своей преступной деятельности, с помощью своих сообщников, поддерживал также тайные связи с контрреволюционными грузинскими меньшевистскими-эмигрантами, агентами ряда иностранных разведок.

Тщательно скрывая и маскируя свое преступное прошлое и вражеские связи с разведками иностранных государств, Берия избрал в качестве основного метода клеветы, интриги, различные провокации против честных партийных и советских работников, стоявших на пути его враждебных Советскому государству замыслов и мешавших ему пробираться к власти.

Пробавившись с помощью этих преступных методов на ответственные посты в Закавказье и Грузии, а затем в МВД СССР и вынашивая в изменнических целях планы захвата власти, Берия и его сообщники учинили расправу с негодными для них людьми, не останавливаясь перед актами произвола и беззакония, подлым образом обманывали Партию и государство.

Как теперь установлено, Серго Орджоникидзе питал политическое недовольство к Берия. После кончины Серго Орджоникидзе заговорщики продолжали жестоко мстить членам его семьи.

Следствием установлены и такие факты, когда заговорщики совершали террористические убийства — лиц, со стороны которых опасались разоблачений. Так, Берия и его сообщниками был умышленно М. С. Келер — член Коммунистической партии с 1902 года, бывший член Президиума ВЧК и коллегии ОГПУ при Ф. Э. Дзержинском. Заговорщики имели основания подозревать Келера в том, что он располагает материальными о преступном прошлом Берия. Установлены также и другие факты террористических убийств, совершенных заговорщиками с преступной целью истребления честных, преданных делу Коммунистической партии и советской власти кадров.

Как установлено следствием, Берия и его сообщники совершили ряд изменнических актов, пытаясь ослабить обороноспособность Советского Союза.

Материалами следствия доказано, что участники заговорческой группы — обвиняемые Меркулов, Дзедзедзис, Кобулов, Гоглидзе, Мешки и Влодзимирский, будучи связаны с Берией многолетней совместной преступной деятельностью, выполняли любые преступные задания Берия, помогая ему скрывать и маскировать свое преступное прошлое, совершая ряд тягчайших государственных преступлений, указанных выше.

Таким образом, установлено, что обвиняемые Берия, Меркулов, Дзедзедзис, Кобулов, Гоглидзе, Мешки и Влодзимирский, изменив Родине, действовали как агенты международного империализма, как злейшие враги советского народа.

Следствием установлены также факты иных совершенных Берия преступлений, свидетельствующих о его глубоком моральном падении, и, кроме того, факты совершенных Берия преступных действий и злоупотреблений властью.

Будучи избитыми на следствии показаниями многочисленных свидетелей и подлинными документальными данными, обвиняемые признали себя виновными в совершении ряда тягчайших государственных преступлений.

Берия предан суду по обвинению в измене Родине, в организации антисоветского заговора, совершении террористических актов, активной борьбе против рабочего класса и революционной рабочей молодежи, проявленной им на секретно-агентской должности в органах разведки контрреволюционного мусаватистского правительства в период гражданской войны, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1 «Б», 58-8, 58-13, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Меркулов, Дзедзедзис, Кобулов, Гоглидзе, Мешки и Влодзимирский преданы суду по обвинению в измене Родине, совершении террористических актов и участии в контрреволюционной изменнической заговорческой группе, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1 «Б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР дело по обвинению Берия, Меркулова, Дзедзедзиса, Кобулова, Гоглидзе, Мешки и Влодзимирского подлежит рассмотрению Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР в порядке, установленном Законом от 1 декабря 1934 года.

Творческое собеседование в редакции журнала «Октябрь»

На днях в редакции журнала «Октябрь» состоялось очередное собеседование, на котором присутствовало свыше ста человек. Писатели, критики, журналисты обменивались мнениями о задачах литературы, вытекающих из решений сентябрьского пленума ЦК КПСС. Вступительное слово произнес главный редактор «Октяб-

ря» Ф. Панферов. Поделившись впечатлениями о своей поездке по колхозам Нижнего Поволжья, он критиковал дальней развитие, которые раньше показывали колхозную жизнь в розовом свете, а теперь пытаются рисовать ее одними черными красками. Тов. Панферов призвал писателей, критиков и публицистов глубже изучать

жизнь села и своим творчеством помогать нашей партии успешно решать поставленные задачи.

На собеседовании также выступили В. Титов, А. Цервенцев, З. Кедрина, Г. Бомля, Г. Марягин, А. Михалевич и И. Падерин.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЗАВЕТЫ ВЕЛИКОГО

ХУДОЖНИКА

Около тридцати лет назад вышла первая книга К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». С тех пор на книжной полке каждой театральной библиотеки одна из других выстраивались в ряд книги великого художника, и вместе они составляли подлинную классику советского театроведения. Недавно наука о театре пополнилась еще одним томом сочинений Станиславского — Институтом театра и музыки, Художественный театр и издательство «Искусство» выпустили его «Статьи. Речь. Беседы. Письма» (Москва, 1953, 782 стр.). Вступительную статью «Борьба Станиславского за истинность и реализм в театральном искусстве» написал Вл. Прокофьев.

Новая книга охватывает половину века жизни русского театра, она содержит самые разнообразные документы — от пристрастных трактовок заводу до исследования сложнейших вопросов актерского творчества. И надо отдать должное составителям собрания Г. Кристи и Н. Чупинину: внимательно собраны и аккуратно расположены чужие материалы значительного количества Станиславского и прибавляет ценные черточки к характеристике образа великого художника, мыслителя, патриота. Книга интересна не только тем, что в ней собраны вместе напечатанные ранее в разных изданиях статьи и документы, но и тем, что многие документы впервые вышли из архивов и стали достоянием читателей.

Рядом достоинств обладает новый том сочинений Станиславского, но самое дорогое из них, как мне кажется, — это поразительная современность заключенных в книге мыслей учителя советской сцены.

На многих страницах Станиславский повторяет щепетильный завет: «Берите образцы из жизни и природы», считает его самым прекрасным в русском искусстве, объявляет верховным законом творчества. И когда он действительно добивается от своих учеников правды творчества и со страстью борда отвергает все ложное и фальшивое в искусстве, мы, естественно и необходимо, проверяем наше театральное искусство требованиями великого артиста.

«Естественно, что может погубить театр, — это скука, мучающая со сцены в зрительный зал, скука и равнодушие актеров, якобы действующих, якобы играющих, якобы творящих на сцене. Это недостойно звание артиста! Не правда ли, эти требовательные слова звучат жестоким, но справедливым упрёком многим нашим спектаклям, лишенным правды и дышащих жизнью и потому не вызывающим у зрителя душевного волнения? И, словно забывая о том, чтобы меньше было таких спектаклей, чтобы на нашей сцене торжествовала большая правда, Станиславский со страниц своей книги уверенно входит в репетиционные залы, на обсуждение пьес и спектаклей, поддерживает верное, правдивое, идущее в искусстве и старается уберечь художников от ложного шага, от ремесла, лишенного мысли и вдохновения.

Великий искатель в искусстве, непримиримый враг творческой трусости, конности и застоя, Станиславский обращает к нашим художникам мудрые слова: «Лучше всего, когда в искусстве живут, чего-то ищут, что-то отстаивают, за что-то борются, спорят, побеждают или, напротив, остаются побежденными. Борьба приносит победы и завоевания. Хуже всего, когда в искусстве все спокойно, не малазлов, определенно, законно, не требует споров, борьбы, поражения, а следовательно, и побед. Искусство у артиста, которые не ищут вперед, тем самым пятаются назад».

Хорошая, современная, горячая книга! Думается только, что составитель напрасно стерли всякую грань между подлинными документальными материалами и записями, воспоминаниями учеников Станиславского. В последние годы вышли превосходные книги В. Топоркова и Н. Горчакова; они основаны на записках бесед и репетиций Станиславского. Однако неверно рассматривать эти книги как документы, — в том-то и ценность их, что записи творческих встреч с великим режиссером даны в предположении авторского мышления и опыта.

Нужны и те и другие книги. Вот почему было бы очень хорошо, если б следующий том наследия Станиславского обладал еще одним свойством — строгий документальностью. Богатые архивы, хранящиеся в Музее МХАТ, у родственников и учеников Станиславского, послужат для этого прочным основанием.

А. АНАСТАСЬЕВ

ЛАРСЕН ВСТУПАЕТ

В БОРЬБУ

Действие повести Владимира Дружинина «Шкипер с «Ориноко» (Лениздат, 1953, 174 стр.) происходит, по всей вероятности, в Норвегии. Страна автором хотя и не названа, но перед нами рыбачий поселок, героическая старуха во главе целого поколения рыбаков, покуривающих трубочку шипперы, чайки, зеленые мхи... Что же, как не Норвегия? Да еще и вспоминают о русских войсках!

В маленьком норвежском городке разворачивается борьба между передовыми и реакционными силами. Шкипер Ларсен придерживается того мнения, что если бы не «красные», с их, как это ему представляется, пристрастием к митингам, тайным собраниям и вообще «политиканству», то никакой борьбы и не было бы... Вот он и не будет участвовать в ней! К чорту! Да, да, пусть все так и знают, что прославленный капитан Ларсен стоит вне политики!

Борьба обостряется, друзья зовут на лико огня... Нет, он вне политики! Разрыв с друзьями, разрыв с собственным сыном... Вскоре шкипер убеждается, что не придумана «красными» эта борьба, а продиктована жизнью! На личном опыте убеждается он, как не соответствует проповеди о «добром предпринимателе» и «классовом мире» тому, что происходит в жизни.

И шкипер бурно включается в борьбу — поднимает бунт на корабле против «добраго предпринимателя», собирающегося продать руду!

Советские писатели то и дело задумываются над тем, что представляет собой так называемый «средний» человек капиталистического мира. Кто же он? Мещанин? Торгаш? Раб денежного отношения к миру? Антипартий? Циник?

Нет!

Именно резкое «нет» звучит в произведении советских писателей, пишущих на эту тему: «нет» — в ответ самим себе, поскольку «нет» при мыслях о капиталистическом мире возникнуть в памяти любая из перечисленных харь — ого, еще как может!

Но именно — нет! Что же из того, что есть и ларш? Поднимаются и героические личности: борцы за мир, не боящиеся огня полиции, девушки, падающие на

* Собрание писателей и работников искусств состоялось в Ташкенте. Обсуждались итоги работы XIV пленума ЦСР СССР и задачи драматургии Узбекистана. Докладчик М. Шейхверди и выступившие в прениях говорили о том, что последнее время наметились некоторые сдвиги в творческой деятельности драматургов республики. В последнее время отмечены серьезные недостатки в развитии драматургии; многие писатели по своему идейному и художественному уровню. Упреки были сделаны в адрес правления ЦСР Узбекистана, которое плохо руководит секцией драматургов.

* Литературное объединение криворожских горняков существует четверть века. Из его рядов вышли писатели Л. Юхид — автор текста музыкальной комедии «Салда» в Малиновке, Д. Ткач и А. Гуреев. Сейчас в объединении состоят: горный инженер Н. Бузунский, опубликовавший повесть «Через Днепр» и закончивший роман «Из пепла и руин», горный инженер Л. Шинко, повести, рассказы и стихи которого публикуются в журналах и газетах, геолог М. Сокол, проходчик Г. Тартишев и другие. Недавно члены объединения обсуждали новую повесть молодого поэта-горняка Григория Дика и композитора Николая Янышевского «Дума про Богдана Хмелья». Она посвящена 300-летию воссоединения Украины с Россией. Литературное объединение объявило конкурс на новые произведения, посвященные этой великой дате.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

„Любители бумажной
волокуты“

Под таким заголовком украинская «Литературная газета» 10 декабря напечатала открытое письмо писателей П. Воронько, Л. Забашты, В. Микко, С. Олейника, Н. Шумило и Ю. Долгая-Михайлика министру культуры УССР тов. К. З. Литвиню о недопустимости волокуты с открытием в Киеве музея великой украинской писательницы Леси Украинки.

Украинская общественность, при помощи республиканских газет «Правда Украины», «Радянська Україна» и «Литературна газета», уже несколько лет доказывает, что в столице Украины нужно создать музей Леси Украинки, для которого есть много ценных материалов и экспонатов. Однако вопрос этот каждый раз «уважал» в канцелярии бывшего Комитета по делам культурно-просветительных учреждений УССР, который руководил тов. Я. Т. Сирченко.

В июне 1953 года, как пишет «Литературная газета», на ее страницах «было опубликовано предложение писателя Евгения Кротевича о необходимости открыть музей Леси Украинки...» Эту мысль поддержала общественность, были получены письма от научных работников...

Молчаливо Министерство культуры УССР. «Наконец», — продолжает газета, — после дополнительного запроса редакции, заместителя министра тов. Я. Т. Сирченко 3 сентября глубокомысленно ответил: «После выяснения имеющейся фактологической базы, необходимой для создания экспозиции, Министерство культуры УССР по согласованию с Академией наук УССР будет решать вопрос о возможности организации в г. Киеве музея, посвященного выдающейся поэтессе».

Редакция пришлось обратиться в Министерство культуры вторично. И 17 ноября пришел ответ, который точно так же не удовлетворяет общественность, ибо в нем говорится, что имеющихся материалов «еще недостаточно для того, чтобы можно было окончательно решить вопрос о возможности создания музея Леси Украинки».

«Литературная газета» делает вывод: «Еще знаем, известны ли министру культуры УССР тов. К. З. Литвиню эти отписки, но напомним, что он ликвидировал форму бумажного производства» и доводит до сведения общественности... когда же министерство по-настоящему возьмется за создание музея. Ведь всем известно, что и экспонаты есть и общественность давно уже убеждена в том, что музей необходим. До каких же пор можно твердить о том, что нужно изучить «возможность создания музея»?

Письмо группы украинских писателей сопровождается подзаголовком «Ждем ответа от министра культуры УССР тов. К. З. Литвиня». К этому нельзя не присоединиться.

Мариятта Шагиния. «Дневник писателя (1950—1952)». «Советский писатель». 1953. 510 стр.

Стремясь восполнить этот пробел, за подготовку и выпуск библиографических справочников вышли центральные библиотеки (имена Ленина, имени Сахтыкова-Шедрина, историческая, иностранной литературы) и некоторые местные библиотеки, культурно-просветительные учреждения, а также Всесоюзная книжная палата. В общем, в центре и на местах за указанные два с половиной года (1951—1953) вышло в свет 163 библиографических указателя, но большинство из них — тоненькие брошюры и памятки.

Вот почему выход в свет серьезного, квалифицированного труда Н. Мацуева заслуживает большого внимания.

Вместе с тем издание этой работы напоминает о серьезном отставании нашей библиографии. В этом отставании повинны издательства, Институт мировой литературы, Союз советских писателей.

Преодолеть это отставание — неотложная задача.

В. БАХМЕТЬЕВ

СТИХИ НАРОДНОГО
ПОЭТА

В сборнике стихотворений народного поэта Чувашии Педера Хузангая «Поют дубравы» (издательство «Советский писатель», 1953, 119 стр.) представлено его творчество за четверть века.

Яркая черта поэзии П. Хузангая — кровная связь со своим народом, со своим родным краем. С своим и скорбью вспоминает он старое время, когда чуваша шли «на базар бурлакши», нарисовав на лбу дожку, что значило: согласен работать без денег, лишь бы кормили. В стихотворении «По дубавку», написанном в 30-летнюю республику, поэт славит сегодняшнюю Чувашию:

Тридцать лет... Ты, как зрелый и сильный человек, распрямился и встал. Никогда еще, край мой обильный, Ты красота такой не блистал.

Во многих стихотворениях — «Тридцать первая весна», «Завидан», «На соревнование» — Хузангай воспевают свободную жизнь родной республики. Гордостью за свой народ и его культуру проникнуты стихи, посвященные основоположнику чувашской литературы К. Иванову и поэту М. Селезю.

Для Хузангая родина — не только Чувашия, а вся советская Отчизна. Отсюда

и понимают в его творчестве широта поэтического кругозора, интерес к жизни и культуре братских народов.

С большой поэтической силой в произведениях П. Хузангая звучит благодарность «могучему и ласковому брату» — русскому народу:

Я синопю глаз не наделен,
Не слышания я кротоплючий,
И волосом мой — не лен,
И сердцем я чуваш и речью.
Но я солдатом русским был,
Так звали все меня народы.
Навек я с детства полюбил
Россию — родину свободой!

Поэт тепло вспоминает о киевских каптанах, под сенью которых ему «светило дружба жаркой пламя», обращается с приветственным словом к певцу казахского народа Джамбулу, с искренней сердечностью пишет о скромном и трудолюбивом латышском рыбаке: «от пота и дождя он до костей промок, но презирать привык ненастную погоду».

В ряде стихотворений П. Хузангай рисует образы мужественных борцов за мир: негритянского певца Поля Робсона, корейского писателя Хан Сор Я, испанского поэта-антифашиста Федерико Гарсиа Лорка. Глубоким чувством проникнуты стихи, посвященные греческим патриотам — Никосу Велоганису и тем же соотечественникам, расстрелянным греческими фашистами:

Вот только что мне радио сказала:
Расстреляны... И я стою, суров,
И, как четыре пули, пронизала
Мне сердце весть о гибели борцов.

В лучшие стихотворения, вошедшие в сборник «Поют дубравы», П. Хузангай возложил много поэтической теплоты, показал умение сделать обобщенный поэтический вывод из конкретных жизненных фактов. И только недостаточной требовательностью к себе можно объяснить включение в книгу таких риторических произведений, как «Победа» и «Счастье глобального труда», вялого, растянутого стихотворения «Последний».

Переводчиками В. Игнатьев, В. Пополов, П. Дружинин, П. Железнов, М. Руденчуков и С. Олейников удалось донести до русского читателя своеобразие поэзии П. Хузангая.

Хотелось пожелать П. Хузангаю больше упорства в овладении мастерством. Голос талантливой поэзии должен звучать уверенно и вдохновенно.

Геннадий ЛИСИН

ЛЮБОВЬ
ИЛИ АГРОТЕХНИКА?

Начинается это стихотворение так, как и положено начинаться подобному рода лирическим стихам: «он» бранит поеток о «синеокой», ждет, чтобы она вышла на крыльцо. Но она не выходит, и все есть дела поважнее:

Она забыла про свидание,
Хоть не проси, хоть не зови:
Агротехнические знания
Дороже ей моей любви.

Зависавшая острый конфликт: любовь или агротехника? По мысли автора, одно исключает другое: либо — любовь, либо — любовь. Героиня без колебаний избирает агротехнику, на то ведь она и героиня! Зачем ей думать о любви — она лучше повысит урожайность своего участка.

Наверно, думает, заранее
В душе уверено храня,
Что в нашем соревновании
Обгонит запростое меня.

Он, чулак, бродит у заветного крыльца,
Под окнами своей любовью и не знает того,
Что у синеокой одна единственная думка —
обогнать его в соревновании. Тут уже, как говорится, крыть нечем. Он наконец осознавал, что беспредметное хождение вокруг крыльца ничего не даст для повышения урожайности. И ему остается одно — поднять свой агроуровень. Об этом и говорится в последней строфе.

И значит, мне здесь больше нечего
Топтаться под окнами снеском —
Пойду и тоже завтра вечером
В агротехнический кружок.

Уже не раз писало о пьесах и поэмах, где герои выходят на сцену только для того, чтобы поспорить о шестеренках или комбайнах. Но Вл. Алатырцев и такая ситуация показала недостаточной выразительной: ведь на сцене все-таки выходит. И вот его героиня вовсе отказывается от свидания...

Композитор Вл. Соловьев переделал стихи на музыку, а редакция латвийской газеты «Советская молодежь» опубликовала их вместе с нотами 22 ноября 1953 года.

Свое стихотворение Вл. Алатырцев назвал «У заветного крыльца». Правильнее было бы назвать его: «Занимаетесь ли агротехнические кружки?»

З. ПАПЕРНЫЙ

Книга о труде
народа

Новый роман Федора Панферова посвящен советским людям, наступающим на пустыню, преобразующим суровую природу части Приволжья. Из книги узнаешь о Черных землях, о новых грандиозных стройках, о большом труде народа.

С первых страниц читатель полюбил героев: партийного работника Аким Морева, академика Бахарева, инженера Елену Синицыну, чабана Егора Прихана и других. Их характеры разные, но все они живут одним стремлением — как можно больше сделать для пользы Родины.

На наш взгляд, образ Морева хорошо удался писателю. Поведение его естественно и закономерно. Получив назначение на высокий пост, он, прежде чем поехать в обком, знакомится с особенностями и противоречиями Приволжской области, с ее людьми. Его небольшое путешествие совместно со знатоком этих мест академиком Бахаревым описано жито, оно волнует и радует сердце.

Образу Морева противопоставлен бывший первый секретарь обкома Малинов. Автор тонко разоблачает Малинова и в его деятельности (он зазнался, оторвался от народа, окружил себя подхалимами, угодниками, не может охватить всей сложности вопросов, стоящих перед ним как руководителем) и во всей неприглядности его домашней обстановки.

Новый секретарь энергично берется за работу, твердой рукой наводит порядок в области, поддерживает все новое, передовое. У Морева, Бахарева и других положительных героев читатель есть чему поучиться. Это умелые, волевые люди, отдающие все свои силы для блага родного народа.

Приключатель в романе и образ секретаря ЦК КПСС Муратова. Хотя Муратов находится в Москве, а Морев в Приволжье, этих людей связывает общее благородное дело, они тесно связаны с народом. Через них ощущается руководящая и направляющая сила Коммунистической партии.

Читатели найдут в романе много нового для себя, интересного и полезного. В книге убедительно показаны люди сегодняшнего дня, наша новая интеллигенция. Есть в романе и недостатки, но сейчас хочется говорить лишь о том главном, чем эта книга волнует.

В. САВЕНКОВ,

журналист.

Обоимский р-н,

Курский области

Академик ли
академик Бахарев?

Один из главных героев романа «Волга-матушка река» — академик Бахарев. Знание «академик» автор на протяжении романа повторяет более сотни раз, и все же ему не удается художественно убедить читателя, что это действительно академик. Нет в Бахареве внутренней культуры, интеллекта, присущих большим ученым.

На всем протяжении романа он изъясняется бытовым языком, междометиями и ругательствами: «фокстрот долдонять», «урвали рыбешку», «сожрали» и т. д. Этот академик, по словам автора, вытирает «лино, вслеп, шею рукавом пиджака». Что касается высказываний академика по специальным вопросам, то они, мягко говоря, вызывают недоумение.

Автор, например, уверяет, что «академик, конечно, знал и химические и физические свойства огня». Но у огня нет никаких химических свойств, и зная их не менее нелепо, чем зная химические свойства, например, оперы «Евгений Онегин».

О сельскохозяйственных машинах и орудиях академик имеет очень смутное представление, безапелляционно утверждая, что электротракторы и электромолоты «разлетаются на куски, как комья». Он, по всей видимости, путает эти машины с реактивными самолетами, а слухи о маневренных навесных орудиях до него не дошли.

Посетив опорный пункт, академик возмущается ограниченным размером сельскохозяйственных культур, не зная, очевидно, что многоклеточные клетки микроорганизмов в эрозийных и полупустынных районах.

Автор рассуждает о «перекладывании» системы земледелия, но «на перекладывании» сидят парские чиновники особых поручений, и эта перекладывающая система ничего общего с сельским хозяйством не имеет. В земледелии существует переломная система, которая, очевидно, здесь и имеется в виду.

Не имея достаточного представления о тракторной системе земледелия, герой беспредельно дискутирует о возможности ее применения в Приволжье и считает применение тракторной системы земледелия в Левобережье чуть ли не вредительством. Между тем тракторная система должна применяться повсеместно, но в различных вариантах, в зависимости от почвенно-климатических условий, и споры героев романа — неизбежный результат плохой осведомленности в этом специальном вопросе.

Следует отметить, что многие герои — люди со случайными характерами и привычками, оторванными от своей основной деятельности. Так, например, если бы автор не назвал Любченко директором овцеводческого совхоза, его можно было бы принять за агента трикотажной артели, и за завхоза колхозной фабрики, и просто за нерадивого колхозника. Никаких типичных черт руководящего крупного социалистического хозяйства в нем нет. Его производственная деятельность совсем не показана. Зато он достаточно охарактеризован как убежденный пьяница.

Положительные герои романа более удалены автору. Короблев, Лагутин, Астафьев скучными штрихами очерчены ярко и выразительно. Новый секретарь обкома Аким Морев вызывает симпатии читателей, несмотря на старания автора заставить его поддерживать несостоятельную теорию обработки лиманов по градиентно-спиральному способу.

Но в целом роман вызывает чувство досады.

П. БЕНДИКОВ,

научный работник

МОСКВА

Письма читателей печатаются в порядке обсуждения романа Ф. Панферова «Волга-матушка река».

Обидная небрежность

Пятидесятитрехлетний секретарь обкома Аким Морев полюбил Елену Синицыну, ветеринарного врача по профессии. Подоймало, бесноворотно и рендил, что при первой же возможности «он немедленно подойдет к ней — один и скажет ей просто, как просто говорят о хлебе: — Вель я люблю тебя».

Но когда Морев с этой целью приезжает к Елене, ему по недоразумению сообщают, что она уехала к Любченко — человеку, в котором он предполагает своего соперника.

После этого сообщения у Аким Морева, человека, закаленного суровой школой жизни, «в глазах пошли круги». Так — сначала маленькие, вроде соринки, и вдруг стали шириться, шириться... и, неожиданно секретаря обкома, сраженный стрелой Амура, упал в обморок.

Конечно, писатель вправе нарисовать такую картину и так изобразить силу чувств своего героя. Однако, чтобы эта картина воздействовала и на чувства читателей, надо, чтобы она была написана художественно, тонко и убедительно. Однако душевное состояние Морева рисуется при помощи самых затертых штампов. Поэтому, когда читатель эту сцену, возникает ощущение фальши.

Бесчисленное количество раз читатель являлся свидетелем того, как у героев различных книг в глазах «пошли круги», «вдруг стоишь зачухавшись, пошла куда-то» в неизвестном направлении. Подобные картины уже давным-давно примелькались, и в то время, когда писатель повествует о потрясениях, переживаемых героем, читатель благополучно дремлет. И даже если «поток» стал оседать над головой персонажа, это не приводит к читателю решительно никакого впечатления. Он спокойно созерцает несчастного, который, «оплакиваясь», привалился к стене, «блестящий сам, как стена». И даже попытка поколебать его равнодушные тонкой игрой слова «стена — стена» не спасает положение.

Конечно, приведенная сценка — это частность, и по ней судить о художественных достоинствах большого произведения нельзя. Но в своем случае нельзя. Но, к величайшему сожалению, роман Федора Панферова «Волга-матушка река» полон подобных примеров невзыскательного отношения к слову.

Отсутствие тщательной разработки образа другого персонажа, академика Бахарева, приводит к досадному недоразумению между автором и читателем. Но замислю Панферова, академик должен предстать перед нами деятельным, умным, борющимся за преобразование засухливших степей Приволжья. Академику надлежало прочно завладеть не только симпатиями почти всех героев романа, но и душами самих читателей. И надо прямо сказать, что с первой своей задачей, при великодушной помощи автора, академик справляется блестяще. Герой романа преклоняется перед его ученостью и неспроста восхищается им.

ЛЕНИНГРАД

О логике поступков героев

С интересом и хорошим волнением обрабатывается читателем к новому роману Ф. Панферова «Волга-матушка река».

Уже в названии романа чувствуется пири и размах самой Волги. И содержание романа не обманывает ожиданий. Многие его страницы дают почувствовать раздолье нашей природы, простор степей, жажущих волжской воды; увидеть стада сайгаков в их неудержимом беге, стаи гусей на перелете, отягощенные плодами ветви фруктовых деревьев. Удалось писателю передать и возмущение советских людей, порождающих упрямую природу, хотя здесь читателю далеко не всегда ясно, чем и как достигают герой желанного успеха. Почему, например, Аким Абузизина сумела вырастить замечательный фруктовый сад на Черных землях, а рядом у людей гибнут пшеница и молодые посадки леса? В чем же состоит план покорения природы академика Бахарева? Каков метод лечения анемии лошадей у Елены Синицыной? Обо всем этом говорится в романе, но очень бегло и не в той образной форме, которая способна увлечь читателя, как, например, увлекают его картины охоты в этом же романе.

А сами герои? Почему не чувствуем мы в них живых людей нашего времени, не верим им так, как верили и запомнил Степана Огнева, Степу, даже кулака Пазукева из «Брусково»? Понятно, что мы отодвигаем от себя Малинова, Смелячкова, Сухожильяна, которые, кстати сказать, не столько сатирически заострены, сколько утрированы до невероятности. Это — отрицательные образы. Но почему не принимаем мы и положительного трагического образа, как Аким Морев, Иван Евдокимович Бахарев? Жизненное и убедительное Аким Абузизина, но нам так и не удалось с ней толком познакомиться, — уж очень мало мы о ней узнали.

Странным и немотивированным остается для читателя многое в поведении ряда персонажей. Не верится, что почтенный академик мог, едва познакомившись, пусть даже со знатной колхозницей, провозвещать с парозода, вслазить себе на плечи мешок с репой и поцеловать на прощание руку; тем более не оправданы складывающиеся между ними любовные отношения.

Удивляют нас и отношения Морева к Синицыной. Почему читатель легко догадывается об истинных отношениях Елены к пиявчужке Любченко, а опытный, умный, дальновидный Морев никак не может понять то чувство, которое охватило взаимно любящуюся пару? Как анекдотическая, воспринимается и ситуация в целом: двое молодых влюбленных почти одновременно и мгновенно влюбляются в двух сестер.

Мы не против самих фактов, — чего в жизни не случается! Но ведь в художественном произведении поступки героев должны быть определенным образом мотивированы, а не случайны. Должна быть внутренняя логика в поступках, действиях и речах героев, если эти герои — художественные образы. Читатель, например, может показаться странным «чувство угнетенного страдания» такого человека, как Каренин, когда он прощает Вронского и Анну перед лицом надвигающейся смерти.

Л. УЛЬРИХ

восстают его, горестно сокрушаются, когда в трудную минуту его нет рядом.

А вот с читателем произошло совершенно обратное. Перелестивая странности произведений, постепенно начинаешь ловить себя на том, что Бахарев вызывает чувство неприятия. Думы у Бахарева хорошие, намерения хорошие, разговоры хорошие. И тем не менее он не нравится. Почему?

Мне кажется, что это происходит из-за того, что на протяжении всего произведения Бахарев не совершил ни одного практически полезного дела. А зато сколько с ним связано увеселительных предприятий! Вот, захваченный охотничьим азартом, академик, завовав государственный закон, запрещающий убивать сайгаков, выхремчит за ними... Вот он несколько раз теши себя вылазками на лесобей, гусей и прочих представителей местной фауны. То и дело мы его встречаем за различного рода выпивками и закусками. Вообще весь его путь от Горького до Приволжья воспринимается как увеселительная прогулка. Он похож на этого баловня судьбы, который живет в свое удовольствие. И поэтому, когда Бахарев начинает пылко возмущаться бездельниками и болтунами, читатель относится к его словам с неловким недоверием.

Думается, что писатель переложил сахар во взаимоотношения академика и Аннушки. Их любовь получилась сладкой до приторности. Кроме того, в изображении их чувств писатель также пользуется штампованными, шаблонными приемами. Подчиняясь воле автора, Бахарев почти при каждой встрече с Аннушкой теряет дар речи и начинает изъясняться сплюснутыми междометиями. Это трафаретное средство, очевидно, должно особенно ярко показать читателю, сколь высокая степень любви пожилого академика, но результат достигается обратный: думаешь, что писатель не утруждал себя попытками найти достаточно свежие краски, чтобы просто и сильно изобразить одно из самых прекрасных чувств человека.

Примеров подобной поверхностной работы очень много в романе. И это жаль. Тем не менее, несмотря на все недостатки, роман Бахарева — это произведение, которое можно считать достоянием нашей литературы. Оно дает читателю возможность увидеть, как живет и мыслит человек нашего времени.

Роман «Волга-матушка река» мог бы быть именно таким. С интересом читается познавательный материал, обильно сконцентрированный в книге. Есть в романе отдельные научные места. Запоминается, к примеру, неловко сделанная картина пленума обкома.

Писатель имел все возможности, чтобы создать яркое произведение. Тем более обидно, что художественное воплощение романа вызывает глубокое неудовольствие.

К. ЕРМАКОВ,

студент

ЛЕНИНГРАД

Вызывают сомнения и принципиальные вопросы, которые обсуждаются героями романа. Вполне возможно и допустимо, что Аким Морев (а с ним вместе и автор) всегда правильно понимал характеры законов природы, их независимость от воли человека, что он полемизировал в этом вопросе с нелогичным Сухожильяном. Но неправильно то, что излагает он свои мысли словами, буквально совпадающими с формулировками И. В. Сталина в «Экономических проблемах социализма в СССР». Но в то время, к которому относится действие романа (1951 год), страна еще не знала этой работы.

Нечеткость, неясность образов связаны, как мне кажется, и с тем, что развернуть их характеры мешает построение романа. Писатель уменьшал возможность всесторонне показать своих главных героев, заставляя их сначала ехать на пароходе, затем трижды совершать аналогичные поездки на машине по районам Приволжья и, наконец, бесконечно заседать, присутствовать на собраниях, выступать и высказывать чужие речи.

Я не хочу отрицать того, что в романе есть немало удачных страниц, написанных рукой настоящего художника (например, отступление, раскрывающее биографию Морева; картины обледенения степей). Но ведь это дополняющие, побочные, а не главные, определяющие сущность характера обстоятельства. Это не то партийное дело, в котором должна раскрыться глубина души такого человека, как Аким Морев.

Настораживает и язык романа с первых же его страниц. Академик Бахарев и партийный работник областного масштаба Морев переговариваются между собой такими словечками: «Жуть все время котелось», «...все-таки урвали рыбешку?», «...какого пса тут смотрят?».

Нельзя не обратить внимания на такие выражения и в авторской речи: «...группа молодежи враз кричала», Иван Евдокимович «напильник правый рукав рубашки» и т. п.

А как часто чувствуешь непростительную небрежность автора к слову, к фразе! Нередко эпитеты, сравнения, метафорические выражения не столько помогают созданию картины, сколько мешают воспринять ее: «...машина дрыгнула, будто козла», «яблоко «висели, усапав ветви, отягощая их и землей», «...возможно, что это корни тогда-то растущего дуба», в душе Морева зачула весна, «п в этом звучании какую-то особую ноту занимала Елена».

ТАШКЕНТ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 149 17 декабря 1953 г.

3

ЧТО ТАКОЕ „ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО“?

Так называемое «европейское оборонительное сообщество» представляет собой агрессивный военный блок шести западноевропейских государств, сколачиваемый американскими империалистами. Договор о создании «сообщества» хотя и подписан правительствами этих государств, но еще не вступил в силу, ибо для этого необходимо, чтобы он был ратифицирован парламентами.

Для чего понадобилось заправлять агрессивного Атлантического блока, включающего почти все западноевропейские страны, создавать в рамках этого блока новый блок шести стран? Об этом говорит сам состав «европейского оборонительного сообщества». В него втягиваются пять стран — членов Атлантического союза: Франция, Италия, Бельгия, Голландия и Люксембург — и, кроме того, алензбургская Западная Германия, официально не являющаяся членом Атлантического союза. Тут, как говорится, и зарыта собака.

Реакционные круги США стараются пополнить силы Атлантического пакта за счет тех стран, которые, по тем или иным соображениям, в настоящее время не могут быть непосредственно включены в состав этого агрессивного блока. Так, американские империалисты заключили соглашение с Франко о строительстве американских военных баз в Испании. Недавно по указу Вашингтона заключен балканский военный союз (Турция, Греция и Югославия). Уже несколько лет продолжается война с различными проектами создания блока государств Ближнего и Среднего Востока.

Однако главные усилия Вашингтона направлены на возрождение германского вермахта и реинтеграцию Западной Германии. Именно потому Соединенные Штаты и срывают демократическое разрешение германской проблемы — разработку и подписание мирного договора с Германией, который восстановил бы национальное единство этой страны и направил бы ее по пути мирного, демократического и независимого развития, — что они уговорами ей совсем иную судьбу и иную роль. Они хотят превратить бывший «райх» в поставщика пушечного мяса, военного арсенала и стратегический плацдарм.

Достигнуть этой цели лобовым ударом невозможно. Слишком резкий отпор вызывает в западноевропейских странах план реинтеграции Западной Германии. Европейские народы не забыли уроков истории, они знают повадки германского империалистического хищника. Даже в правящих кругах ряда западноевропейских стран, прежде всего Франции, идея возрождения экономической и военной мощи германских монополий вызвала большие опасения и встретила значительную оппозицию.

Учитывая все это, американские политики предприняли обходной маневр. Они решили возродить вермахт и военно-экономическую мощь Западной Германии скрыто, под флагом «европейской армии». Пусть, дескать, германские соединения будут включены в национальную, европейскую армию и подчинены объединенному командованию, связанному со штабом Атлантического союза. Это якобы исключит необходимость восстановления германского генерального штаба и не будет представлять опасности для Франции и других стран — участниц Атлантического блока.

Чтобы лучше замаскировать этот маневр, предложение о создании «европейской армии» было на первых порах выдвинуто не самими американскими империалистами, а по их инициативе... правительство Франции. И название этому плану было дано — «План Плевена», по имени французского премьер-министра, огласившего его в октябре 1950 года. Уже тогда Плевен объявлял, что обязательным условием создания армии «объединенной Европы» должно быть участие в ней регулярной западно-германской армии.

Советское правительство разоблачило этот маневр. В советской ноте, направленной 11 сентября 1951 года французскому правительству, указывалось:

«План Плевена» приписывается правительству Франции, но ни для кого не секрет, что за спиной этого плана стоит правительство США, которое стремится любыми средствами увеличить количество вооруженных сил, могущих служить опорой в осуществлении американских агрессивных планов в Европе».

Более полтора лет под пристальным наблюдением и все усиливающимся нажимом Вашингтона продолжались переговоры западноевропейских правительств о реализации «плана Плевена». В ходе переговоров обнаружилось острое противоречие между отдельными странами и отчаянное соперничество между Соединенными Штатами и Англией, которая также претендует на руководящую роль в Западной Европе. В конце концов, Англия отказалась присоединиться к плану создания «европейской армии»: она не захотела поставить свои вооруженные силы под объединенное командование, в котором, как и во всем Атлантическом союзе, главная роль принадлежит американским генералам.

В мае 1952 года представители правительств Франции, Италии, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Западной Германии подписали в Париже договор о создании «европейского оборонительного сообщества» и его «европейской армии». Ссылка на «оборонительный характер» этого сообщества, разумеется, никого не могла обмануть. Создание сообщества не имеет ничего общего с «обороной» Западной Европы, которой, как всекому известно, никто не угрожает. В ноте Советского правительства правительству США, Англии и Франции от 24 мая 1952 года указывалось, что: «...самозванное «европейское сообщество» должно стать составной частью Северо-атлантического блока и создать так называемую «европейскую армию», куда должны войти восстанавливаемые ныне в Западной Германии немецкие вооруженные силы. Совершенно очевидно, что цель со-

Читатель «Литературной газеты» тов. Р. Виноградов (гор. Горький) обратился в редакцию со следующей просьбой: «Центральная печать в свое время освещала ход прений во Французском Национальном собрании по вопросу о создании «европейского оборонительного сообщества». Прошу подорожно рассказать о том, что представляет собой проект «европейского оборонительного сообщества», каковы его цели и задачи. Мы публикуем статью И. Шмелева «Что такое «европейское оборонительное сообщество?» в качестве ответа на вопрос тов. Р. Виноградова.

дация «европейского сообщества» и «европейской армии» заключается не только в том, чтобы легализовать реинтеграцию Западной Германии, как это уже и осуществляется фактически, но и включить Западную Германию в агрессивный Северо-атлантический блок».

Ныне даже американская печать более не пытается скрыть подлинные цели парижского договора о «европейском сообществе». В статье заведующего европейским отделом газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Вальтера Керра, опубликованной в журнале «Экс-экс-экс», прямо говорится: «В основном договор имеет целью покончить с национальными армиями и сделать возможным перевооружение Западной Германии...».

Парижский договор о создании «европейского оборонительного сообщества», состоящий из преамбулы и 132 статей, предусматривает, что «европейская армия» должна быть составлена из соединений, изъятых из-под национального командования, и подчинена наднациональным органам сообщества. Армия должна иметь единые принципы комплектования и обучения войск, единую их структуру, общий бюджет, одинаковую форму одежды, общий устав и стандартизованное вооружение. Дисциплина ее частей также будет определяться руководящими органами «со-

общества». Независимо от национальной принадлежности. Статья 18 договора прямо ставит «европейскую армию» в подчинение главнокомандующему вооруженными силами Северо-атлантического блока. Об этом же говорит и статья 2, отмечая, что «сообщество» будет действовать «в рамках Атлантического пакта».

Агрессивная сущность «европейской армии» проявляется также в том факте, что, согласно статье 12, она имеет право вмешиваться во внутренние дела государств — членов «сообщества» «в случае существующих или угрожающих беспорядков» на его территории «из целей восстановления порядка». Таким образом, второй, но не менее важной задачей «европейской армии» является выполнение полицейско-жандармских функций.

Руководящими органами «сообщества» являются, согласно договору, комитет министров, ассамблея и судебная палата. Важнейшую роль призван играть постоянно действующий комитет министров, состоящий из 9 членов, которые, как указывается в договоре, «не должны слепо следовать указаниям какого-либо правительства». Комитет министров будет принимать решения простым большинством голосов. Этот факт лишний раз подчеркивает утрату государствами — членами «сообщества» права распоряжаться своими вооруженными силами, а следовательно, почти полный отказ от национального суверенитета.

К Парижскому договору приложены восемь дополнительных протоколов: военный, финансовый, об отношениях с Атлантическим блоком, об обязательствах по содействию странам — участницам Атлантического блока и другие. Эти протоколы не опубликованы, ибо они слишком ясно показали бы агрессивную сущность «европейского сообщества» и его полное подчинение американским заповедникам Атлантического блока.

По сведениям, просочившимся в печать, «европейская армия» будет включать сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы. Для начала сухопутные силы этой армии должны состоять из 43 дивизий. Из них 14 дивизий должна быть Франция, 12 — Западная Германия, 12 — Италия и 5 — Бельгия, Голландия и Люксембург. На первый взгляд, вела Западная Германия — 12 дивизий — не столь велик, чтобы представлять серьезную угрозу для Франции, которой дано право на включение 14 своих дивизий. Именно таким образом и хотели успокоить Францию американские организаторы «европейской армии».

Однако это — грубый обман. 12 германских дивизий, из которых, как сообщает печать, шесть должны быть танковыми и шесть моторизованными и усиленными танками, уже в самом начале будут представлять гораздо более мощную силу, чем 14 французских — в большинстве своем пехотных — дивизий. Но главное состоит в том, что, по планам американских стратегов, 12 германских дивизий являются лишь первоначальной основой возрождения вермахта. Американский журнал «Американ меркьюри» в сентябре 1953 года выболтал эти планы, сообщая:

«Через несколько лет 12 дивизий становятся 60 дивизиями, если мы включим резервы, без которых большая война немисляема. Получение этих резервов является главной целью Северо-атлантического блока и плана создания «европейского оборонительного сообщества».

Создание «европейской армии» горячо поддерживают вчерашние гитлеровцы и другие германские реваншисты, мечтающие втянуть народы Европы в новую агрессивную войну. Боннский «Бюро» уполномоченного по вопросам безопасности Теодора Бланка, являющегося фактически военным министром Западной Германии, развернуло широкую деятельность по подготовке кадров для германских континентов «европейской армии». Из тюрем выпущены тысячи военных преступников — бывших генералов и офицеров гитлеровской армии. В Западной Германии восстанавливаются старые и создаются новые военно-фашистские союзы. «В Западной Германии сейчас насчитывается около 1.350 бывших генералов. Таким образом, у нас есть большой выбор», — хвастал Теодор Бланк в интервью сотруднику американского журнала «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорлд рипорт». Непосредственные факты свидетельствуют, что «европейское оборонительное сообщество» является орудием американских империалистов, с помощью которого они превращают Западную Германию в ударную силу Атлантического блока. США рассчитывают признать значение Франции, как великой державы, ослабить ее, ослабить и другие западноевропейские государства, полностью подчинить их своему господству. Создание «европейской армии» фактически означало бы, что Франция, Италия и страны Бенилюкса будут лишены своих национальных армий, а в Западной Германии будет восстановлена крупная, вооруженная до зубов армия,uskorvonnaya духом реванша и агрессии.

Последствия предвидеть нетрудно: политика реинтеграции Западной Германии и ее включения в Атлантический блок представляет собой серьезную угрозу миру в Европе, прямую угрозу безопасности народов Франции, Польши, Бельгии, Чехословакии, Дании, Голландии и других европейских стран.

В ноте, направленной правительством Франции, Англии и США 26 ноября, Советское правительство вполне полнократно:

«Создание европейской армии не может означать ничего другого, кроме образования такой агрессивной группировки из нескольких европейских государств, которая, опираясь на вооруженные силы, включающие в их состав и западногерманскую реваншистскую армию, противопоставит себя полному ряду других европейских государств — Советскому Союзу, Польше, Чехословакии и другим странам. Тем самым, план создания европейской армии отнюдь не может содействовать укреплению мира в Европе. Такой план содержит в себе противопоставление одной части Европы другой части Европы. Он не может вести к уменьшению напряженности в международных отношениях, а, напротив, будет содействовать разжиганию противоречий между странами Европы, а тем самым усилению опасности новых военных авантур. Таким образом, создание европейской армии, развивающейся наиболее опасные для дела мира в Европе силы германского милитаризма, содержит в себе угрозу новой мировой войны, с чем не могут не считаться миролюбивые народы всего мира».

Народы выливают эту угрозу и все активнее борются с ней. Сразу же после подписания правительствами шести стран парижского договора народы этих стран начали решительную борьбу против ратификации его в парламентах.

Американские заповедники Атлантического блока используют все средства шантажа, экономического давления и прямых угроз, чтобы заставить западноевропейские страны и в первую очередь Францию ратифицировать парижский договор. Упомянутый выше Вальтер Керр писал в журнале «Экс-экс-экс»:

«Государственный секретарь Джон Фостер Даллес обещал в феврале с. г. столицы шести стран, вошедших в европейское оборонительное сообщество, именно с этой специальной целью — проконтролировать и ускорить ратификацию договора».

Во время секретного совещания трех западных держав на Бермудских островах США вновь пытались заставить французских представителей гарантировать скорейшую ратификацию парламентом Франции договора о «европейском оборонительном сообществе».

Новый нажим на Францию производится сейчас в рамках Атлантического блока. Американские правящие круги и их боннские прислушники используют происходящую в Париже сессии совета агрессивного Атлантического блока для давления на французскую сторону. Именно с этой целью накануне открытия сессии во французскую столицу прибыл боннский канцлер Алензбург. Французская печать подчеркивает, что, выступая на пресс-конференции, он не скрывал своих реваншистских устремлений.

Заявление Даллеса в Париже, угрожающее лишить Францию долларовых субсидий в том случае, если не будет ратифицирован договор о «европейской армии», вызвало взрыв возмущения в широких кругах французской общественности. Газеты различных политических направлений осуждают «дипломатию, при которой стучат кулаком по столу». Джон Фостер Даллес упустил вчера прекрасный случай помолчать, — пишет газета «Фран-тирер».

Его выступление может упрочить позицию противников европейского оборонительного сообщества и еще больше расшатать позицию колеблющихся.

За полтора года, истекшие со дня подписания парижского договора, американским империалистам удалось протолкнуть договор только через нижние палаты парламентов Голландии и Бельгии, а также, разумеется, без особого труда, через боннский парламент. США и их главный агент в Европе — Алензбург усиливают нажим на Францию, Италию и другие страны. Но усиливается также сопротивление европейских стран этому нажиму.

В последние дни в Париже, угрожающее лишить Францию долларовых субсидий в том случае, если не будет ратифицирован договор о «европейской армии», вызвало взрыв возмущения в широких кругах французской общественности. Газеты различных политических направлений осуждают «дипломатию, при которой стучат кулаком по столу». Джон Фостер Даллес упустил вчера прекрасный случай помолчать, — пишет газета «Фран-тирер».

Его выступление может упрочить позицию противников европейского оборонительного сообщества и еще больше расшатать позицию колеблющихся.

За полтора года, истекшие со дня подписания парижского договора, американским империалистам удалось протолкнуть договор только через нижние палаты парламентов Голландии и Бельгии, а также, разумеется, без особого труда, через боннский парламент. США и их главный агент в Европе — Алензбург усиливают нажим на Францию, Италию и другие страны. Но усиливается также сопротивление европейских стран этому нажиму.

В последние дни в Париже, угрожающее лишить Францию долларовых субсидий в том случае, если не будет ратифицирован договор о «европейской армии», вызвало взрыв возмущения в широких кругах французской общественности. Газеты различных политических направлений осуждают «дипломатию, при которой стучат кулаком по столу». Джон Фостер Даллес упустил вчера прекрасный случай помолчать, — пишет газета «Фран-тирер».

Его выступление может упрочить позицию противников европейского оборонительного сообщества и еще больше расшатать позицию колеблющихся.

За полтора года, истекшие со дня подписания парижского договора, американским империалистам удалось протолкнуть договор только через нижние палаты парламентов Голландии и Бельгии, а также, разумеется, без особого труда, через боннский парламент. США и их главный агент в Европе — Алензбург усиливают нажим на Францию, Италию и другие страны. Но усиливается также сопротивление европейских стран этому нажиму.

В последние дни в Париже, угрожающее лишить Францию долларовых субсидий в том случае, если не будет ратифицирован договор о «европейской армии», вызвало взрыв возмущения в широких кругах французской общественности. Газеты различных политических направлений осуждают «дипломатию, при которой стучат кулаком по столу». Джон Фостер Даллес упустил вчера прекрасный случай помолчать, — пишет газета «Фран-тирер».

И. ШМЕЛЕВ

СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ

В былые времена святочные рассказы писались по стандартному рецепту. В каждом случае речь шла об одном и том же: темная морозная ночь, зывающий ветер и голодный, дрожащий от холода мальчуган в рваном пальтишке. Появлялся благородный дядя, и рассказ был готов. Мальчуган оставался только отогреться в доме добренького господина, закутить и исчезнуть из поля зрения до следующего рождества. Так обстояло дело в былые времена.

Но вот мальчуган повстречался дяде, которого звали Сам... Впрочем, мы забегаем вперед. Рассказем лучше все по порядку.

Вот уже сорок пять лет, как в американском городе Бостоне (штат Массачусетс) выходит газета «Крисчен сайенс монитор». Это — большая ежедневная газета из числа тех, которые считают себя «солнечными». Издают ее предприимчивые сектанты из так называемого «Общества христианской науки».

«Крисчен сайенс монитор» рассчитана на крупных бизнесменов, которые очень хорошо знают, что им нужно от господ бога. Знает это и редакция газеты, в чем нетрудно убедиться, перелистав комплект «Крисчен сайенс монитор» за несколько месяцев. «Божественное извещение», «Исполняемая любовь», «Блаженны краткие», «Царствие божие внутри нас», «Возрождение», «Истинные ангелы», «Господь — на твоей стороне», «Сила кроется» — под такими заголовками «Крисчен сайенс монитор» из номера в номер печатает статьи, представляющие собой отнюдь не оригинальное сочетание религиозного ханжества с весьма деловым подходом к действительности. «Настоящий бизнес — это проявление божьей деятельности», — уверяет автор одной из таких статей, большой специалист по части «христианской науки». Смысл этого «афоризма» ясен: капиталисты могут с чистой совестью грабить трудящихся. Ведь выколачивание прибыли — благо для бога, которому усердно поклоняется сам всевышний!

В другой статье «Крисчен сайенс монитор» выражает ту же самую мысль в еще более «конкретной» форме: «Известно, что бизнесмены и государственные чиновники в минуты смятения обращали свои молитвы к небесному отцу, и он посылал им легкого ангела, который помогал им восстанавливать порядок и гармонию в зале заседаний и предотвращать забастовки...»

Ничего себе «небесный отец»! Хороши и ангелы-держиморы, разгоняющие резновитов дубинками демонстрации бастующих. Но больше всех отличился редактор «Крисчен сайенс монитор», неплохо разъяснивший сущность прикладной «христианской науки» на американский лад.

ЕЩЕ РАЗ О МАККАРТИ В АМЕРИКАНСКОМ АВТОБУСЕ

Один пассажир — другому: — Я не рискнул бы снимать кулак таким образом, иностранец! Сенатор Маккарти может сфотографировать вас!

Американский сенатор Джозеф Маккарти хорошо усвоил эту истину. Его «гиммика» — «хочта на вельм», с благоговением фашиствующих кругов США, ишей Маккарти рыщут по всей стране, преследуя на в чем не повинных людей. Наступление маккартизма на гражданские права американских трудя-

са свободы никогда не было столь слабым, как сейчас.

Однако американские трудящиеся оказывают стойкое сопротивление разгуду маккартизма. Так, например, несколько дней тому назад независимый профсоюз рабочих электро-и радиопромышленности сообщил компании «Дженерал электрик», что он будет всячески противодействовать намерению компании увольнять рабочих, которые во время расследования, проводимых маккартистами, откажутся отвечать на незаконные вопросы.

Руководитель насчитывающего 20 тысяч членов отделения профсоюза на заводе компании «Дженерал электрик» в городе Скенектэди предупредил президента компании, что профсоюз примет надлежащие меры для защиты прав рабочих, и обвинил компанию в том, что она капитулирует перед приказами Маккарти, затеявшего проверку «лояльности» в массовых масштабах. Он заявил, что «Дженерал электрик» участвует в согласованной кампании, цель которой — протолкнуть антирабочее законодательство.

Мы помещаем сегодня два рисунка. Верхний взят из английской газеты «Дейли уоркер». Нижний мы заимствуем из американской газеты «Чикаго сан-таймс».

Маккарти, сенатор Джернер, возглавляющий сенатскую комиссию по вопросам внутренней безопасности, и Велде, председатель комиссии палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности, изображены здесь сами в виде ведьм, совершающих ночной полет над Вашингтоном.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

В Президиуме Верховного Совета СССР

В связи с тем, что Прокуратурой СССР вскрыты преступные, антигосударственные действия Меркулова В. Н. в период его работы в органах МГБ и МВД СССР, Президиум Верховного Совета СССР, по представлению Совета Министров СССР от 17 сентября с. г. снял Меркулова В. Н. с поста Министра Государственного Контроля СССР с привлечением его к судебной ответственности.

Президиум Верховного Совета СССР назначил Министром Государственного Контроля СССР тов. Жаворонкова Василия Гавриловича.

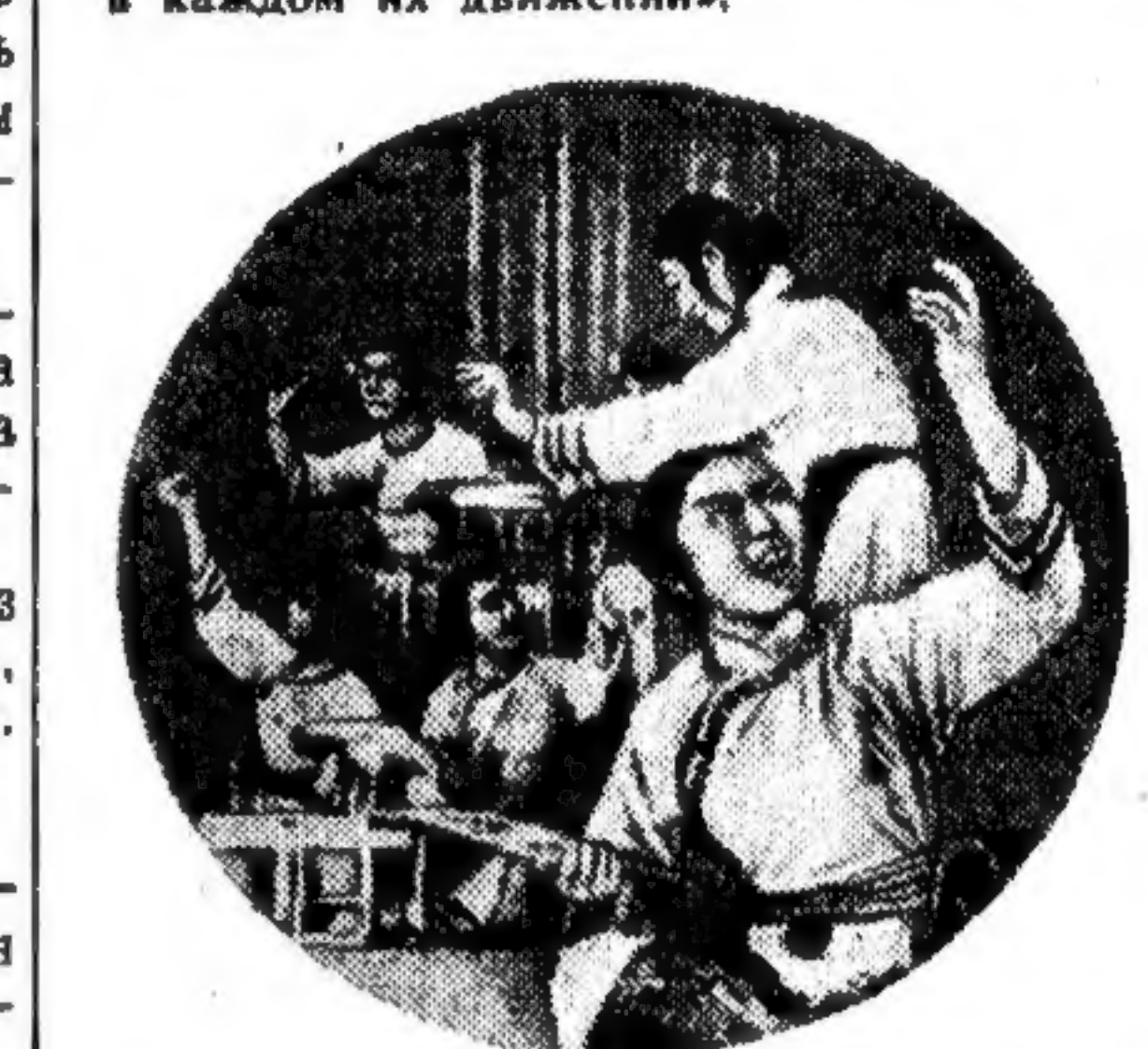
По страницам печати

«Ванхуэйбао» — Китай.
«Праге» — Чехословакия.

СОКРОВИЩА НАРОДНОГО ИСКУССТВА

На публикуемом снимке из газеты «Ванхуэйбао» изображен один из моментов народного танца «Сбор чая и ловля бабочек».

«Сбор чая и ловля бабочек», — пишет газета, — изображает радость освобожденного труда китайских женщин. При его исполнении вы и без декораций чувствуете, что сейчас там, на сцене, солнечное весеннее утро. Молодые девушки идут собирать чай. Легкими шагами подминаясь они на гору, играя, страстно росу с придорожных цветов. Радостное чувство, наполняющее девушек, сквозит в каждом их движении».

Этот танец — одна из находок оперной труппы Восточного Китая, бригады которой весной нынешнего года разъезжали по деревням провинции Аньхой, Цзянсу и Чжецзян, чтобы собрать распространенные там народные песни и танцы. Во время этой поездки были найдены, кроме названного, «Танец под барабанами при свете лампы», изображающий радость любви, «Танец львов». Всего за два месяца артисты собрали 18 народных танцев, 6 драм и много народных песен.

Труппа с большим успехом выступает сейчас среди крестьян Восточного Китая. «Кроме национальных вещей», — сообщает газета, — труппа исполняет также венгерский «Танец с бутылками», русский танец и корейский танец «Красавец дорожек и крестьянка».

ЦВЕТУЩИЙ САД ЧЕХОСЛОВАКИИ

Брай, где град сменяется засухой, бурян — трескучими морозами, затмение — бурями, приносимыми с Альп. Такой знала народная память Южную Моравию, знаменитую своей голубой степью в самом сердце Чехословакии.

Народное правительство республики поставило задачу: превратить Южную Моравию в житницу страны.

«К решению этой задачи», — пишет газета «Праге», — были привлечены ученые. Большую помощь оказал нам Советский Союз. Он прислал выдающихся специалистов, привезших с собой учение Докучаева, Вильямса, Миучирна, Лысенко и свой богатый опыт борьбы с засухой».

Начались работы по лесонасаждению. Первыми приступили к ним трудящиеся Милуловского района. Но, пишет газета, за четыре года сесть прямоугольных и квадратных аллей из молодых саженцев выросла не только в Милуловском районе. Зашелестел молодой лес в Бржецлавском, Знонемском, Моравско-Крумловском, Жидлоховицком, Вишковском, Славковском, Савитском и Моравско-Тршебовском районах... Высаженные здесь деревья еще малы, но благодаря им уже в этом году удастся задержать на полях большое количество снега».

По призыву и с помощью народного правительства сельскохозяйственные кооперативы края приступили к сооружению прудов и водоемов. Количество их уже приближается к семидесяти. В этом году развернулось строительство большого оросительного канала Брговце—Гавани.

«Он протянулся по ряду сел Знонемского и Милуловского районов. Строительство канала еще не закончено, но уже дают себя знать его результаты: рис, арбузы, тройной сбор овощей за год — такой урожай получили ныне крестьяне».

Южная Моравия, бывшая когда-то богатой житницей страны, едва окончательно не превратившаяся в годы капитализма в пустыню и степь, вновь возрождается. В наш век социализма она превращается в источник снабжения страны продовольствием. Край становится огромным цветущим садом, в котором акклиматизировались уже теплолюбивые культуры, дающие большой доход государству и крестьянам».

Так заканчивает свой рассказ о преображении родной земли газета «Праге».